



**Томъ XXI (годъ 11-й).** 50 номеровъ въ годъ. № 25. Выходитъ по четвергамъ. 15-го июня 1868 г.

ГОДОВАЯ ЦІНА СЪ ДОСТАВКОЮ ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ 7 РУБ., СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ ВО ВСѢ ГОРОДА 8 РУБ., НА ПОЛГОДА 5 РУБ.

Одѣльные номера газетъ продаются въ киоторѣ по 15 к.; съ пересылкою и у комиссіонеровъ по 20 к.

Письма и посыпки адресуются: въ редакцію «Иллюстрированной Газеты» В. Р. Зотоу, Литейной, № 38-й.

**СОДЕРЖАНИЕ:** Отъ издателя. — Внутреннее обозрѣніе. — Политика. — Насѣтный итальянскій принцъ Гумбертъ и супруга его, принцесса Маргарита Савойская. — Бумагопечати. — Сэръ Робертъ Немиръ, главнокомандующимъ англійской экспедиціею въ Абиссинію. — Караванъ

Фотъ. — Абиссинская экспедиція. — Кладъ куфирста. — Августъ. — Англійский лагерь близъ Зулзы. — Послѣдніе подполковники Штрандмана, по тревогѣ, быстро выдвинулись впередъ къ горѣ, чтобы настичь непріятеля. — Настичь шайку, казаки дѣлѣвались съ большою стремительностью; разбойники снасались бѣгствомъ: не малое число бухарцевъ было изрублено на мяѣтъ, многие погибли и ранены отъ ружейного огня. Казаки вернулись въ лагерь только въ 5-ю часу вечера, прогнавъ бухарцевъ на далекое расстояніе. Съ нашей стороны ни убитыхъ, ни раненыхъ неѣтъ.

Казакамъ взято отъ преслѣдуемой шайки 4 че-

ловѣка, изъ числа которыхъ одинъ тяжело раненъ. Численность шайки не опредѣлена; можно подѣлать, что она была значительная, такъ какъ самъ Чалекский Умар-бекъ, лично начальствовавъ бухарцами и лично драхъ съ нашими войсками. Что набѣгъ бухарцевъ не есть для бороды и разбойника, за которыхъ правительство имѣра не отѣбѣщаетъ — это очевидно изъ открытия военныхъ дѣйствій, начатыхъ противъ настъ бухарскими властями. Подобными нападеніями будуть повторяться до тѣхъ поръ, пока вѣдохъ разбойниковъ и мяѣтпрѣемъ бекъ, Чалексъ, не будутъ разрушено.

Тотъ же начальникъ єзда доноситъ, что въ первыхъ числахъ сего априля явился изъ Джузакъ да афганъ Нурос-Магомедъ изъ Мухаммад-Гали, присланніе къ нему Исаандер-ханомъ, начальникомъ афганской партіи, слугацемъ по бухарскимъ войскамъ, съ заявленіемъ желанія принять русское подданство. Во то же время прибылъ къ нему еще одинъ афганецъ съ письмомъ отъ Исаандер-хана и просбою — принять Исаандер-ханъ отрѣдъ подъ русское покровительство; притомъ, посланный сообщилъ, что партия ихъ, въ ожиданіи отѣбѣта со стороны военнаго начальника єзда, расположились при д. Яны-Кинияѣ. Всѣ посланные афганцы заявили полковнику Носовичу, что они не желаютъ служить бухарскому эмиру и что тяжелое положеніе, въ которомъ они находятся въ Бухарѣ, заставляетъ ихъ перейти на сторону русскихъ. По словамъ, одного изъ посланныхъ (Каргузъ Беги-Инга Тилья), афганцы видѣржали успѣшный бойъ съ войсками эмира около бухарского укрепленія Нурага, где они изорвали пороховой потребѣніи, взяли двухъ бухарскихъ бековъ (по пути изъ нашей границы забранныхъ афганцами) и два орудія. Партия ихъ состоитъ преимущественно изъ плотк., числомъ въ 284 челов., при двухъ орудіяхъ и 30 лошадяхъ. Когда полковникъ Носовичъ спросилъ посланнаго отъ Исаандер-хана, что афганцы не могутъ расчитывать на принятие ихъ въ Россію, въ качествѣ наемнаго войска, посланный отвѣчалъ, что афганцы безусловно отдаются во власть русскаго Императора, имъ котораго

### «ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.»

Гг. подписчиковъ, не выславшихъ еще естѣльную суммы за второе полугодие «Иллюстрированной Газеты», просимъ исполнить возобновленіемъ абонемента, такъ какъ по выходѣ 25-го № прекратится имъ доставленіе газеты и подписанная цѣна за второе полугодие, съ 26-го №, согласно съ объявленіемъ, назначается пять рублей сер.

### ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

**Средняя Азія.** — Въ «Русскомъ Инвалиде» пишутъ: «Мы сообщали телеграмму изъ Орска о разбитіи бухарскихъ войскъ и о занятии нами войсками Самарканда. Сегодня мы получили подробное описание этого славного для русскихъ войскъ факта. Изъ него читатель увидѣтъ все вѣроломство бухарского эмира, рѣбячющагося изъ самыи неновѣтливыхъ, но европейской понятій, предѣлѣнъ, въ чистъ которыхъ бухарское народное право не исключаетъ даже подлогъ. Иль приводимъ ниже доказенія видо, на сколько же Средней Азіи можетъ быть применена на дѣлѣ безусловно мирная политика и на сколько же русской власти зависятъ изѣбѣжъ многа непрѣзираемыхъ столкновеній.

Начальникъ джюзакскаго отряда долѣвъ, что 15-го апрѣля, въ 4 часа утра, было произведено вооруженное нападеніе бухарскихъ нашеѣ на нашъ лагерь при Ключевомъ. Наши войска, какъ въ лагерь, такъ и въ патріалы, по тревогѣ быстро стояли въ ружье. За темнотой ночи неизѣль было усмѣтъти ни численности непріятеля, ни направлений, съ котораго онъ намѣривался атаковать лагерь. Бухарцы, открыть огонь,бросились первоначально съ крикомъ «ура» на лагерь съ фронта; два выстрѣла картечью остановили нападеніе. После того, эта попытка нападенія была сдѣлана



М. И. Политъ-Десанчичъ (см. біографію № 21-3 «Іллюстр. Газеты»).

давно уже из въстания имъ, и что возвратиться въ Бухару, гдѣ ожидаетъ ихъ мѣсто эмира, они не могутъ, а родину ихъ очень далекъ. Въ слѣдствіе этого, подъ конинъ Носовичъ, въ посланіи къ Искандер-хану писалъ, объяснявъ, что 12-го апреля онъ долженъ выступить изъ Яны-Курганы, чтобы Нуретъ и расположиться на отпѣтномъ полѣ у рѣчки Игъ-Будакъ. Въ то же время онъ послалъ на встрѣчу афганцевъ 200 казаковъ, съ тѣмъ, чтобы они привели ихъ, привели въ Джалзатъ, и расположили лагерь въ виду находившагося тамъ отряда. Но приходъ афганцевъ изъ Джалзата, начальникъ уѣзда сдалъ распоряженіе о продовольствіи ихъ и отдалъ въ подчиненіе Искандер-хану.

Искандер-ханъ приходится, по материи, внукумъ изъбѣжному дѣлу Магомету и, съдѣдователемъ, доордийнаго брата Шир-али-хана, занимавшаго тѣперь Каубулъ. Искандер-ханъ ушелъ въ Бухару съ преданными себѣ людьми, но неудовольствіемъ съ Шир-али-ханомъ, повторя и два года назадъ. Эмиръ назначилъ ему командиромъ батальона афганцевъ, который былъ сформированъ въ Бухарѣ прибѣгъ туда Искандер-хана. Батальонъ этотъ участновалъ, въ числа 150 челов., въ прѣдѣлѣмъ дѣла съ приятіемъ надѣй нынѣ начальника Искандер-ханомъ, гдѣ драли впереди бухарскихъ войскъ и бѣжали только посѣдѣвшіе ноттеры.

По словамъ Искандер-хана, Шир-али-ханъ, уступивъ Каубулъ брату своему, Азим-хану; въ Балхѣ же осталась Абдараамъ-ханъ, который, будто бы, фамилью Дост-Магомета призналъ старшимъ въ родѣ. Почти все они жаждутъ возвратиться на свою родину, куда и будуть отправлены небольшими партиями, при первой возможности.

Неоднократны нападенія на наши отряды, въ чомъ нельзѧ было не видѣть непріязненныхъ хѣбстѣй资料的 самого эмира бухарского, заставили генерал-адъютанта фон-Кауфмана выступить 1-го марта, въ 4 часа утра, съ позиціи на Таш-Курупъ<sup>\*)</sup>. По приближеніи къ Зарванаша войска наши были встрѣчены непріятелемъ въ садахъ, покрывающими всю долину этой рѣки. Войска продолжали, однако, движение, пронесясь небольшой перестрѣлкой. Такъ какъ генералъ-адъютантъ фон-Кауфманъ имѣлъ полное уѣзденіе отъ боякова самарканскаго, что ни духовчество, ни народа не желаютъ войны, то имъ было послано въ авангардъ начальнику воходящаго отѣба — полковнику Петрушевскому, съ пріказаніемъ прекратить перестрѣлку, если непріятель не сильно препятствуетъ нашему движению. Полковникъ Петрушевский съ сотней казаковъ былъ встрѣченъ вѣстрѣлью; отѣбъ-непріятель, отъ, по приказанію генерал-адъютанта фон-Кауфмана, дѣлъ съ батареи, съ своимъ штабомъ, находился на глыбѣ флангъ, который долженъ сдѣлать заходженіе, съ цѣлью атаковать высоты, занятые густыми массами непріятеля. Войска введеніи были въ дѣло генерал-майоромъ Голо-вачевскимъ.

Подъ вѣстрѣлью дѣль съ батареи, поставленной противъ нашего глыбъ фланга, угрожающими массами непріятеля обходомъ съ обоихъ фланговъ, войска наши смѣло и весело двинулись впередъ, по грудь въ водѣ перенесли нѣсколько разувавъ Зарванаша и продолжали безостановочно наступленіе.

По первогодѣ, войска праваго фланга, быстро

прорвали поясъ перекрестныхъ отъемъ изъ тую версту болотистого пространства, перерѣзанного топкими и широкими канавами, достигли позиций высоты и штурмовали ее. Въ то же время войска лѣваго фланга, пройдя дѣль версты, отчинали отъ бухарскихъ войскъ сады и дома, сдѣлали заходженіе лѣвымъ плечомъ впередъ и бросились на правый флангъ непріятеля.

Непріятель не выдержалъ дружного нападенія нашихъ войскъ и бѣжалъ съ тѣмъ быстрото, что войска наши, утомлены движениемъ и боемъ, не могли догнать его. Батарея же съ трудомъ выбѣгала изъ топи. Отрядъ расположился бинарно на почтѣ на высотахъ, откуда были проргнаны бухарскіе войска.

Одновременно со штурмомъ высотъ, въ образѣ отбитого нападенія большихъ частей бухарцевъ, ободнѣвшихъ отрядъ съ обоихъ фланговъ.

При быстромъ отступлѣніи непріятель оставилъ на нашихъ рукахъ сѣя артиллерию, бинную на высотахъ, но, съ исключеніемъ одного орудія, успѣлъ унести батарею, которая была расположена въ долинѣ. Первымъ трофеемъ наши были 21 орудіе и лагерь.

Потомъ наши въ дѣль сравнительно ничтожна: разено 3 обер-офицера<sup>\*\*\*</sup>, 28 нижнихъ чиновъ; конужено: 1 лекарь<sup>\*\*\*\*</sup> и 6 нижнихъ чиновъ; убито нижнихъ чиновъ 2 <sup>\*\*\*\*</sup>.

Только по взятии непріятельской позиціи можно было заключить о неизбѣжности сїи силъ и вѣтъ-поломицѣ намѣреніяхъ непріятеля. Нѣсколько письмъ, полученныхъ генерал-адъютантомъ фон-Кауфманомъ, въ Яны-Курганъ: два посланія, одно изъ другимъ выѣзжавшіе къ нему во время шинжинъ отряда къ Самаркану съ просыпами о мирѣ безъ исполненія предъзданнѣй эмира тро-баний — это показало, что непріятель, хотѣлъ только дѣлать удара на Зарванаша, объяснивъ это народу и войску, какъ наину слабости, и гдѣ поднять духъ своего войска, усиливъ люд-

ми и, съ полнымъѣдѣніемъ отъ неподобнѣмости своей, вѣтрѣтъ наѣтъ наѣтъ рѣдкой, но силѣ своей, позиціи. Но исполненіе долга слѣдуетъ инициативѣ вѣтъ-поломицѣ ухищреніи. Выполнитъ всѣ обязанности, налагаемыя международными правами, войска наши, пройдя въ дѣль до 70 верстъ, штурмовали бѣжущу позицію, прогнали непріятеля и взяли почти всю его артиллерию.

Хотя наши войска, какъ уже сказано, и не могли преслѣдоватъ непріятеля, въ житѣи Самарканда сами занерди ворота и не вѣстили въ городъ бухарскіе войска. Утромъ, на другой день, явились изъ Самарканда депутаты съ выражениемъ преданности Его Величеству Императору Всероссійскому.

Оставилъ часть изъ нихъ при себѣ и отсыпалъ остальную объѣзжать жителей, чтобы они отвѣтили ворота и вѣстрили наши войска, генерал-адъютантъ фон-Кауфманъ съ частью войскъ, въ чистъ которыхъ была рота артиллеріи, направился въ городъ. Жители впередъ встрѣтили войскъ съ радостью. Генерал-адъютантъ фон-Кауфманъ имѣмъ Государя обильнъ имъ, чтобы они продолжали заниматься своимъ дѣломъ, открыли лавки и вернулись въ городъ свою семейства, которыя были скрыты въ окрестностяхъ.

Цитадель заняли наши войска; взѣтъ съ тѣмъ, семейства жителей густыми толпами начали возвращаться въ городъ. Добрѣе ихъ къ нашей силѣ чистъ и честное самое полное. И это не напрасно. Каждый изъ нашихъ войскъ, отъ мала до велика, исполнитъ свой долгъ и явить собою примеръ, свойственный русскому: храбро ученѣи въ бѣзъ, великодушнъ и честнаго поведѣнія съ мириими житѣлями.

**Разрывныи пули.** — Въ *Journal de St.-Pétersbourg* напечатана циркулярная decisioнъ государственного канцеляра, отъ 9-го (21-го) маѣ, къ представителю Россіи при иностранныхъ дворахъ и приложеніе къ еїи отчинѣнію г. военнаго министра отъ 4-го (16-го) числа того же мѣсяца, засѣчающая въ себѣ обратное къ правительству приглашеніе заключить международный договоръ о поспирѣніи или ограничнѣи употребленія на войнѣ разрывныхъ пули, напоминающихъ немножко смерть и страшнѣсть страданія пораженнаго въ лицѣ. Мы помѣждуѣи эти документы, какое значеніе которыхъ и чистота, ихъ изысканія, найдутъ себѣ достойную онѣцкъ, теперь, когда усовѣнничество оружия такъ быстро сдѣлюется одио другимъ, а общественное мнѣніе въ проѣбѣннѣихъ странахъ все сильнѣе и сильнѣе возрастаетъ противъ бѣдѣстной войны.

*Прикладъ къ россійскимъ посланствамъ за границу.* — Петербургъ 9 (21-го) маѣ 1868 г.

«Имѣю честь присовѣтывать при семъ въ конѣи рѣчи посланцу отъ 18-го (30-го) маѣ, г. военнаго министра: «Оно вѣсасется введеніи разрывныхъ пуль въ вооруженіи войскъ и употребленіи ихъ, какъ боеваго средства.

«Генерал-адъютантъ Милотинъ дѣлаетъ различіе между пушками съ каскадами и безъ онѣхъ. Первые разрываются только при соприкосновеніи съ тѣмъ, вторыя разрываются даже при соприкосновеніи съ тѣмъ, непредставляющими большою плотностъ, какъ, напримѣръ, человѣческое тѣло. Первыя предназначаются преимущественно для первыхъ непріятельскихъ пороховыхъ ядра и изъ этого отношенія могутъ быть употребляемы съ пользою. Вторыя могутъ употребляться противъ людей и лошадей: причиняющими имъ раны смертельныи и производятъ страданія, усиливаемы веществами, входящими въ составъ ихъ.

«Прежде чѣмъ постановить свое рѣшеніе относительнѣе введенія этихъ спардѣвъ въ вооруженіи нашихъ войскъ, генерал-адъютантъ Милотинъ остановился на вопросѣ о томъ, въ какой мѣрѣ употребленіе столь убѣйственнаго спарда согласованоѣ бы съ законами человѣческими.

«Его Величествъ Государь Императоръ изволилъ вполнѣ одобрить заключеніе всеподданнѣаго доклада г. военнаго министра.

«Нашъ августейшій Монархъ считаетъ обязанность каждого правительства, во все то время, пока война будетъ существовать, какъ неминуемая случайность, всѣми мѣрами стараться уменьшить еї бѣдствія и съ этимъ цѣлью устранить все то, что можетъ увеличить ихъ, безъ всякой безусловной необходимости.

«Въ ту минуту, когда внимание правительства премущественно обращено на улучшеніе боевыхъ оружий, является тѣмъ большая необходимость по-

<sup>\*)</sup> Въ цвѣтъ 2 стрѣльцовъ: за нихъ 6 ротъ, по 100 на каждую роту, и 6 фузелъ, по 100 на фузелъ, въ 6 ротъ (всего 700). На позиции 200 фузелъ, на 100 (въ томъ числѣ 70 саперъ), за звѣзмы флангъ.

<sup>\*\*</sup> Съ 2-хъ звѣзмами батальона поручикъ Нокровскій въ 5-го подпоручика Сирокштадтъ — оба леко.

<sup>\*\*\*</sup> Титулярный советникъ Честійшій Барышевскій.

<sup>\*\*\*\*</sup> Одинъ изъ шахъ юнкеръ стрѣльцовъ батальона Новиковскій.



сабли, но началъ шататься. Всѣдѣтъ затѣмъ, раздались еще два выстрѣла; пули попали въ низъ въ голову, и онъ палъ бездыханный. Ана Константиновичъ, успѣвъ крикъ кнеза, бросился къ нему, чтобы подать ему помощь или защитить его; но помощь было уже бесполезна. Сама Ана ранена была въ руку, въ грудь, и падъ мертвъ подъ трупомъ кнеза. Все это совершилось въ несколько минутъ. Гарашанинъ и лейб-ланцъ Мита, расположившись, не знали, чѣмъ дѣлать: помогать ли кнезу, звать ли помочь людей или же стараться задержать убийца. Пока Гарашанинъ и Мита колебались, убийцы сѣдали и на нихъ нападали. Гарашанинъ раненъ кинжаломъ въ бокъ, а Мита въ руку. Катерина Константиновна получила тяжелую рану въ руку вѣстрѣлью изъ пистолета. Убийцы успѣли скрыться. Стаматіе послѣ совершившейся катастрофы было такъ велико, что никто и не подумалъ пуститься въ погоню за убийцами, пока тѣ не успѣли удалиться отъ места баталии. Вѣжливъ убийцамъ было тѣмъ удобней, чѣмъ паче открыть со всѣхъ сторонъ и привлечь къ берегу реки Савы, по ту сторону которой проходилъ австрійская граница. Въ то время, по тому же, наступили сумерки, и въ будни, обыкновенно, мало прогуливается въ паркъ народъ. Радовановичъ, подспинувъ кнеза и готовясь въ него выстрѣлить, воскликнулъ: «Знаніе ли ты Радовановичъ?» Волею же Бѣлградъ сѣдалъ страпоне. Общественный порядокъ не быть, къ стастью, нарушилъ, хотя, при просторахъ различныхъ лицъ, милиции стояло много труда спасти арестумъ отъ ярості чернъ, готовой ихъ растерзать. Когда раздались вѣстрѣлы и кнезъ наѣлъ мертвъ, сѣжалъ прогулывающійся въ паркѣ и посыпалъ настичъ убийцъ. Две изъ нихъ были схвачены, а третій, самъ лохматъ, успѣлъ уѣхать. Убийца не сопротивлялся арестующимъ имъ, и бросили оружіе. Найдены были для арестовыванія револьверы, изъ которыхъ которыхъ оказались, при изгѣбованіи, заряженными пускакъ синими. Убийцы заливались, что рѣшились умертвить кнеза Михаила въ отмѣнѣ за то, что онъ не хотѣлъ помиловать Радовановича-отца, адвоката, присужденаго къ шестимѣсячному тюремному заключенію за обманъ и расפרטу чужихъ денегъ. Тѣла убитыхъ и раненые перенесены были во тишиндерскій дворецъ. Однѣ изъ убийцъ, Радовановичъ, былъ прѣзде директоромъ Бѣлградской гимназии, но за важныи упиненіи по службѣ отставалъ отъ должности воспитателя юношества и ему дозволено сдѣлывалось адъютантомъ; по исторіи онъ совершилъ такъ злоупотребленіе по разсѣянію фальса, что министерство вынуждено было запретить ему заниматься судебной практикой. На первомъ допросѣ онъ показалъ, что изъ руководства личной местью склоненъ чести его дочери; но когда оказалось, что у него есть и никогда не было дочери, то онъ началъ ссылаться на другій аргументъ, разно бесмысличные и неизвѣданные никакого основанія. Время, которое избрано было для совершенія гнуснаго преступленія, предзначало запутаніе отъношеній кнеза съ самимъ Сербомъ, тѣлъ и во всей европейской Турнѣ наводить на мысль, что преступники были, быть можетъ, невольными орудіями интриги. Въ насточное время, всѣ люди, пользуясь此刻ъ дѣйствіемъ покойнаго кнеза, не находились въ Бѣлградѣ: Растѣнъ отпразднѣлъ съ вѣзиномъ торжественныи приездъ къ заграницѣнію кнеза; Христичъ, министръ-президентъ, за два днѣа до убийства выѣхалъ въ Карлебадъ на минерализмъ водъ. Умы въ Сербии занялись извѣданіемъ неизвѣданныхъ, съодѣтченіемъ турецкихъ войскъ на сербскихъ границахъ, и кнезъ Михаилъ и его правительство, хотя и при большихъ усилияхъ, но удались донеси удержать извѣданіе подъ головданіемъ своего народа, постоянно раздражаемаго взыскательнымъ политикою Порты. Въ Болгаріи и Воснинѣ пришли сербскій оборотъ. Отдельныи восстанія въ разныхъ мѣстностяхъ, взысканія жестокими учинствами наимѣнъ, грозятъ превратиться въ общее движеніе. Правительство кнеза придерживалось примирильной политики въ отношении турецко-славянскихъ земель, населенныхъ единокровными и единоплеменными православными народами, неискривляемою возлагалъ свои надежды на братіи, полузавѣщавшихъ самостоятельность жизни. Ужасная злоупотребленія турецкихъ чиновниковъ при собраний безчисленныхъ налоготъ вызвали народное движеніе въ Тешевѣ и Градцаѣ, болгарскихъ нахїахъ, и уложили и безъ того трудное положеніе Сербіи. Но кнезъ Михаилъ

твѣро придерживался началь неизвѣдательства и даже отрицалъ своего доѣренного соѣтника, Ристича, ко всѣмъ европейскимъ дворамъ обратилъ европейскіе кабинеты въ томъ, что сербское правительство строго придерживается рѣшеннѣя прагматической европейскихъ державъ, чтобы и просить эти державы обратить вниманіе на неизвѣданное положеніе дѣлъ въ соѣдѣнныхъ областяхъ Порты. Въ то же время интриги и съ другой стороны сильно волновали умы; но кнезъ остался вѣренъ самому себѣ отъ самой смерти, постигшей его при такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, какія переживала сербскій народъ. Но истолъ Порты, но и инѣя другая держава не имѣетъ права вмѣшиваться въ дѣла Сербіи съ цѣлью измѣнить политическое положеніе княжества. Параграфъ 28-й и 29-й изъ рѣзкаго трактата 1856 года ясно говорятъ, что внутренняя независимость и самоуправлѣніе Сербіи гарантированы всѣми державами, подписаннми трактатомъ, и ни одной изъ этихъ державъ не дозволено бытъ согласія всѣхъ прочихъ державъ вмѣнинаться въ дѣла Сербіи.

Виродленіе семилѣтнаго царствованія кнеза Михаила значительно возвѣсилъ политическая уверенность своего государства и увеличилъ его силу и могущество. Оно совершилъ многихъ полезныхъ преобразованій и, умѣра, оставилъ Сербіи сильную, созидающую свою силу и упроченную свою единство. Воззваніе къ народу, изданное временными правительствомъ въ самъ день совершеннаго убийства, значительно способствовало сохраненію порядка, но военномъ министерству не имѣла права предпрѣтъ выборъ скучныхъ и провозглашать кнезомъ Милана. Външній сербскій кнезъ Александръ Карагеоргіевичъ, по полученнѣи изѣтія объ убийствѣ кнеза Михаила, оставилъ свою лѣтнюю резиденцію въ Беллу, недалеко отъ Виды, и, вѣмъ съ своею супругой, тѣюю убитой Аны Константиновны, отѣрпѣвалась къ Бѣлграду. Въ то же время, матъ пламеника покойнаго кнеза Михаила, 13-ти лѣтнаго Милана Обреновича, Мария Обреновичъ, фаворитка кнеза Кузы, по полученнѣи изѣтія о событии въ Бѣлградѣ, сѣжасъ лежала на телеграфѣ приказаніи въ Парнику воспітателю млад资料的 кнеза, Георгію, прибылъ къ себѣ сыновъ въ Виду. Кнезъ Миланъ пользовался особенною любовью покойнаго кнеза, который восчитывалъ его на свой счетъ.

Юблій Наполеона неѣ въ одной Чехіи, но и во всѣхъ Моравіи возбудилъ большое сочувствіе. Въ день 30-ти лѣтнѣй юбилеи этого славнаго царствования патріархъ во всѣхъ городахъ въ селеніяхъ чешско-моравскіхъ были устроены празднія, концерты, бѣсѣды и митинги. Въ этотъ день, вечеромъ, во всѣхъ деревень чешскихъ и моравскихъ развесили на горахъ большие огни и устроили разныи другія увеселенія. У каждого общества своя программа. Въ Прагѣ вся общность собралась вѣдь и съ фаселемъ отправилась къ мѣстечку бѣсѣдъ, отъ которой особенная депутациѣ съ городскимъ головомъ, докторомъ Клауде впереди, передали Наполеону поздравительный адресъ. Всѧ пражская народнага гвардія, съ своимъ музикантами, пріяла участіе въ празднѣстї.

Въ Прагѣ О. И. Коларъ выпускаетъ третье изданіе своей русско-чешской грамматики. Е. Ванда издастъ театръ въ Прагѣ книгу «Rusky tyniskoský (русскій переводчикъ), т. е. практический способъ изученія русскаго языка. Гробенъ напечаталъ на чешскомъ языке сочиненіе московскаго профессора Нила Попова: «Вопросъ объ общеславянскомъ письмѣ». Ганецъ издастъ руководство по изученію русскаго языка, а О. И. Коларъ приготовилъ къ изданію бывшаго Кріловъ и составляеть первую русскую хрестоматію.

**Трента.**—Изѣтіе кнеза доходить до 20-го мая (1-го июня). Лавре еще разъ учили крѣпостные оружіе, какъ въ западныхъ, такъ и въ восточныхъ провинціяхъ. Будемъ надѣяться, что эти новыи бои выведутъ европейскую дипломатію изъ тупика и въ то же время воодушевятъ новорожденою отвагою патріотизмъ элинскаго народа.

13-го (25-го) маѣ происходило весъма важное сраженіе близъ селенія Пемони въ апокоронскомъ округѣ. Апокоронъ и сѣпотѣ, подъ предводительствомъ Ведузды, поразили на голову и преслѣдовали турокъ, подъ начальствомъ Сан-бани-Носѣ, тѣ же числа, Ведузды внезапно напали на турецкій лагерь и истребили тамъ множество солдатъ. Турки линшили неистощимыи человѣкъ. Турии изнѣлили неистощимыи человѣкъ. Со стороны крѣпости наѣло только для человѣкъ.

16-го (28-го) маѣ, инсургенты, подъ предводительствомъ хаджи-Михаила, привнудили турокъ уѣхать въ Благоуказъ, соображеніемъ имъ въ окрестностяхъ Лакоса, вѣбъ въ нихъ изъ строи неизвѣданные десятки людей.

Въ восточной части острова происходили стычки въ Тринітѣ и въ окрестностяхъ Метаки, окончившіися поражениемъ турокъ. Но самое важное дѣло происходило, означенаго числа, въ Гази, близъ геракійской крѣпости. Генералъ Кораясъ, въ главѣ 2,000-го отряда, напалъ на турецкую армію, занимавшую удобную для неї позицію близъ Гази. Мусульмане, несмотря на присланную къ нимъ въ помощь кавалерію и на убѣстившій огонь ихъ артиллеріи, были вынуждены отступить и укрыться за рѣтраннаментами соѣдѣнаго съ ними турецкаго лагеря. Во время сраженія, инсургенты употребили въ хѣбѣе подземныи мины, наведшіи ужасъ на турецкихъ солдатъ. Гуссеппъ-нашъ єзидъ изъ Канео, кнезъ изъ Гералію, съ цѣлью воодушевить поддѣхъ турецкихъ солдатъ. Но изѣдъ его не имѣлъ успеха. Турки извѣтствовались, требуя виды имъ жалобъ и заставили турецкаго глаѳономаудионаго посланнаго возвращаться въ Канео, чтобы не подвергнуться сокорѣніемъ отъ прѣстѣхъ солдатъ. По возвращеніи въ Канео, онъ приказалъ арестовать неизвѣданныхъ офицеровъ и солдатъ, выражавшихъ симпатіи турецкому глаѳономаудиону. Гера вѣбъ, чтобы извѣтствовать сильное волненіе всѣдѣствіе неисправной выдачи заложниковъ.

**Германия.**—Совѣтъ Сѣверогерманскаго союза принялъ проектъ, который будетъ благодѣйствовать чловѣчеству, потому что уменьшитъ нестасії, происходящіи отъ войны. Давно уже требуетъ неистощимо, чтобы частная собственность уважалась воюющими сторонами на морѣ, какъ она уважается на суши, въ силу международнаго права. Совѣтъ Союза получаетъ по этому случаю множество просьбъ и рѣшаетъ, чтобы правительство начало переговоры съ морскими державами о неликвидности частной собственности на морѣ въ военное время. Этотъ вопросъ обсуждался уже неизвѣдально разъ, но теперь наѣдѣется, что онъ будетъ разрѣзанъ удовлетворительныи, наѣдѣется, что турецкій тѣбѣтъ и выигрываетъ. Во всѣхъ случаѣ, совѣтъ Союза заслужилъ благодарность всѣхъ народовъ. Сѣверогерманскій парламентъ продолжаетъ действовать миролюбиво и старается уладить международнаго спора. Ёзидъ или съ морскими братьями. Рѣшено было сдѣлать землю изъ дѣлъ морскаго тѣлесъ для развиціи морскіхъ силъ Союза. Парламентъ согласился на это; только большинство требовало, за неимѣніемъ отѣствѣннаго министерства, чтобы финансы Союза управлялись особыми чиновниками. Правительство хотѣло противиться этому, но видѣ, что большинство не на его сторонѣ, отказалось отъ земли и улучшения флота. Предлагали назначить на этотъ случаю налогъ, распределить его на всѣ государства Союза, но правительство отказалось и въ этомъ. Тогда одинъ депутатъ национальной партіи предложилъ воротиться чрезвычайный кредитъ для флота и поручить концѣль падъ имъ администраціи прусскаго государственного бюджета, которая будетъ отѣствѣнно. Въ такомъ видѣ правительство признало этотъ проектъ и всѣ столовенія были устроены. Стало быть, и законъ рѣшено благоприятно. Совѣтъ Союза призналъ еще полезную мѣру. Онъ убралъ турецкое контролърное департаментъ изъ управлениіи союзныи финансами. Это учрежденіе будетъ состоять изъ прусскаго контрола, въ который соединятъ съвѣтъ назначеннаго финансами, чиновниковъ. Пруссіи наѣли новозданыи эксплатациои игорныхъ бандитъ въ Гамбургѣ. Вѣбъ и єзидъ только до 31-го декабря 1872 года. Совѣтъ Союза одобрилъ этотъ законъ, запрещающій игорные дома во всѣ Германии. На банкѣ Нойгеймъ въ Баваріи и Баденѣ было умного жалобъ и наѣти переговоры для уничтоженіи игорныхъ бандитъ во всѣ Германи.

Въ великимъ герцогствѣ Люксембургскомъ проходитъ замѣтное волненіе въ пользу присоединенія къ Франціи. Газета «Авеніз» явно проповѣдуетъ это присоединеніе. Но слушаю этихъ манифестаций произведенія были сѣдѣстїи, изъ которыхъ видно, что французское правительство вѣбъ въ этихъ попыткахъ.

**Франция.** — Волнения в Шарант и либурнском округе представляют странное брожение умов. Поселение Доннесака выдумали (или им кто-нибудь внушили), что будущее восстановление феодальных прав и наемных землевладельцев и рационально помешать этому. В первых выставили такое-то изображение с колосьями, и, пристыдившись, что это означает восстановление феодальных прав. От этого произошел беспорядок в церкви, оскорблений духовенства. Арестован один вадить членов и, между ними, один член муниципального совета в Доннесаке. Всё они убраны из своей преданности к правительству, однако, восемь осуждены на тюремное заключение.

значительная сумма и, кроме того, есть чрезвычайные доходы; но Гори говорит, что льса и казенные земли, вместе с Альжиром, Индией, Китаем и Конголенской саваной дают сто миллиардов дохода, а это, в сравнении со всеми миллиардами, безделица. Чрезвычайный же доход состоят только из суммы, выплаченной Мексикою, но от подобных доходов можно скоро разориться. Пробовали также спровоцировать финансовый кризис в финансах других государств, но и тут вышло мало ущербного для французов. Въ Англии оплачивают систему защиты страны, но англичане платят в то же время и за набор солдат, тогда какъ французы платят за содержание армии и должны сами выставлять рекрут. А такъ какъ

изъ главъ цивилизации, для достижения этой цели надобно перемещать политику, которая отнимает руки от работы и истощает средства странъ тяжелыми налогами и непроизводительными расходами.

Не разъ уже французская печать говорила о злоупотребленияхъ солдатами оружия и о слабости военныхъ судовъ къ подобнымъ проступкамъ. Маршалъ Наполеонъ повинился общественному мнению, приказалъ обирать оружие у тѣхъ солдатъ, которые попались въ дракѣ или замѣчены наизусть. Это уже значительная ступень, но гораздо проще заставить солдата оставить оружие въ карманахъ, когда онъ не на службѣ, какъ это дѣлается въ Англии.



Наслѣдникъ итальянскій принцъ Гумбертъ и супруга его, принцессы Маргариты Савойской.

— Авторъ брошюры: «Le Bilan de l'Empire», Гори, написалъ новый отчетъ о финансахъ имперіи, имѣющей такой же успехъ, какъ и первый. Гори сознается, что онъ ошибся, насчитывая, что съ 1852 по 1862 г. Франція потеряла два миллиарда семидесяти миллионовъ, а съ 1862 по 1863 г. два миллиарда двѣстѣ миллионовъ. Пересмотрѣвъ бюджеты 89-ти департаментовъ и тридцати пяти округовъ, обремененныхъ налогами, онъ дошелъ до того, что нашолъ еще цифру въ миллиардъ двѣстѣ пять миллионовъ, которую вычислилъ ежегодно парламентъ Франціи, и если бы этому прибавить новые расходы по военной реформѣ и постройкамъ, то налоги на жителей дойдутъ ежегодно до трехъ миллиардовъ. Противники Гори доказываютъ, что не всѣ доходы берутся съ житељей, что государства земли и лѣса приносятъ

рекрутъ стоять 2,500 франковъ, то за сто тысячъ рекрутъ Франція вычисливаетъ еще 250 миллионовъ, о которыхъ не упоминается въ бюджетѣ. Стало быть, на платящихъ подати лежитъ тяжелое бремя. Девятьсотъ миллионовъ семьдесятъ должны выплатить въ году по триста франковъ, а изъ нихъ, посемьсотъ миллионовъ, имѣютъ доходу не больше 1,200 франковъ. Война и флотъ не проводятъ ничего, а истребляютъ почти половину годового бюджета, или достаютъ пятьсотъ миллионовъ французскихъ грааланъ. Принесящіе правительства не могутъ даже уплатить налогъ тѣль, что Франція стоятъ ипери на пути прогресса. По же глаубимъ дорогамъ Франція стоитъ пятнадцать государствъ, по морскимъ сообщеніямъ тридцатидвѣть, по почтовымъ четырнадцать, по телеграфамъ пять и т. д. Стало быть, Франція находится не

**Испания.** — Испанскіе финансіи давно требовали реформъ, и, наконецъ, обнародовано радикальное измѣненіе въ системѣ счтотъ и отчетовъ. Ни въ одной странѣ не существуетъ такой сложной финансовой системы, какъ въ Испаніи. Тамъ есть главный государственный контроль, главная дирекція отчетовъ, центральная контора учетовъ, конторы контролеровъ финансової во всѣхъ провинціяхъ, съ помощниками, писцами, чиновниками. Помимо на такое множество управлений пять странъ, где бы финансовые отчеты были такъ запутаны, какъ въ Испаніи. Довольно того, что кортесы утвердили еще только отчеты за 1859 годъ, а послѣднія семь лѣтъ остаются непреспутанными. Судебная система тоже варварская. Испанскія, уничтоженная со смертью Фердинанда VII, продолжаетъ действовать въ испанскихъ судахъ.







Роберт Нешер, главнокомандующий английской экспедицией в Абиссинию.

издал он на французском языке «Натуральную историю пресноводных рыб» (первая часть этого сочинения, вышедшая в 1839 г., написана им), а также книги: «О допотопных рыбах» и «Изслѣдованія глеттеровъ».

С осени 1844 до 1846 г. жил Фогтъ въ Парижѣ. Здѣсь продолжал онъ свои ученые занятия и публиковал изъ своихъ соотечественниковъ основавъ «общество германскихъ врачей въ Париже». Вместѣ съ тѣмъ, издал онъ: «Изслѣдованія о

развитіи черепа» (1842 г.); «Въ горахъ и на глеттерахъ» (1843 г.); «Ручная книга геологии и окаменѣлостей» (два тома, 1846 г., третіе изданіе 1866 г.) и «Физиологическія письма» (1845 г., третіе изданіе 1862 г.), переведенные и на русский языкъ. Эти сочиненія обратили всеобщее вниманіе на молодого автора и на его наблюденія. Поступивъ въ 1846 г. въ Итальянскую академію наукъ, Фогтъ посыпал Италию и пробѣгъ всѣ сколько времени въ Римѣ и Ницѣ. Поздомъ изслѣдовавъ его въ заливѣ Ницѣ было сочиненіе «Оке-

анть и Средиземное море» (два тома 1848 г.). Въ Ницѣ онъ получилъ приглашеніе въ свой родной городъ Геневу и возвратился туда.

Политическое движение 1848 г. заняло его вполнѣ, потому что, сперхъ любви къ ученої деятельности, онъ принадлежалъ къ проповѣдникамъ современныхъ идей. Этотъ политический эпизодъ его жизни открылъ приемлемыя начальствомъ национальному гвардію Геневы; потому граждане избрали его депутатомъ во франко-французский парламентъ. Здѣсь онъ сидѣлъ въ рядахъ южной стороны, почтительной свою опору; онъ участвовалъ во всѣхъ преныхъ и отличалъ рѣзкостью мыслий. Когда же въ 1849 г. собрание было распущено, онъ послѣдовалъ за остатками своей партии въ Штутгартъ. Его избрали въ число регентовъ империи. Но известно, что эти регенты были разогнаны, и Фогтъ лишился своего мѣста профессора. Но известно, что эти регенты были разогнаны, и Фогтъ лишился своего мѣста профессора. Но известно, что эти регенты были разогнаны, и Фогтъ лишился своего мѣста профессора.

Послѣ этихъ бурныхъ годовъ онъ уѣхалъ изъ Германіи и черезъ Бернъ отправился охоту въ Ницѣ, где съ 1851 г. занялся спортивно-наученіемъ зоологии. Въ Ницѣ пробылъ онъ до весны 1852 г. и былъ вызванъ изъ Женевы профессоромъ геологии. Здѣсь основалъ онъ свое второе отечество и написалъ «Очерки геологии» (1861 г.). Отсюда совершилъ онъ съ любителями науки и молодымъ А. Герценомъ экспедицію въ Норвегію и Испанию. Путешествіе это переведено и по-русски.

Въ Женевѣ написалъ онъ статьи противъ профессора Вагнера изъ Геттингенъ, и изложилъ всю свою мысль, примкнувъ къ новой школѣ въ естественныхъ наукахъ. Споръ Фогта съ Вагнеромъ обратилъ на себя всеобщее внимание и вызвалъ противъ Фогта рѣзкія опроверженія. Но въ Женевѣ указали его, какъ распространителя тѣхъ знаний, и учение его распространялось во всей Германіи.

Непрекращающееся общество присуждало его къ чтению публичныхъ лекцій, и онъ избралъ темы «О человѣкѣ, о его положеніи въ мирозданіи и об истории земледѣлія». Эти лекціи изданы въ двухъ томахъ 1863 г. и заслужили всеобщее поклона. Они переведены и по-русски.

Привлекательность и интересъ этихъ лекцій заставили Фогта написать также лекціи и въ другихъ городахъ Германіи. Его несправедливо упрекали во многомъ и, между прочимъ, въ томъ, что онъ обязанъ считать родоначальникомъ человека, тогда какъ въ 1866 г., въ своемъ сочиненіи «Минирокефаль», онъ указывалъ не на ближайшіе, а на различные этихъ двухъ породъ.

Въ лекціяхъ своихъ Фогтъ требовалъ признанія тѣхъ фактовъ, въ которыхъ можно было увидѣть



Личное положение Фогта въ Женевѣ весьма благоприятное. Правда, онъ сперва подвергся многимъ нападкамъ: сюзъкомъ изгнаниемъ, Марксъ и его товарищъ; но когда всѣ увидѣли благородный образъ его мыслей, то новые сопротивления оснащали его знаками уваженія. Онъ былъ избранъ членомъ верховнаго совета и федеративнаго собрания. Сверхъ того, начальство кантона давало ему отпуска для чтеній, лекцій въ Германии. Домашній обстоятельства его весьма счастливы и отъ него можно еще много ожидать, потому что онъ въ полной силѣ лѣтъ и познаній.

#### Абисинская экспедиція.

I.

Война противъ короля Феодора окончилась благополучно для англичанъ. Въ половицѣ февраля английская армія двинулась къ Антало и королю Феодору окончала въ гористой странѣ Таланта, въ сѣверо-западѣ отъ Мадалы и Намбренъ, бѣгахъ дать сраженіе. Но его оставилъ всѣ его наставлія и союзники. Главній изъ нихъ, визирь Касса, выѣхалъ съ генераломъ Непиромъ въ Адебѣ и соединился помогать англичанамъ.

Англичанъ воѣсть по гористой странѣ было очень затруднительно для англійской пехоты, а потому переходы были весьма неизвѣстные. Вся страна была опустошена и болѣзнями часть деревень въ развалинахъ. Иногда не видно было обработки почвы, по камнатъ прѣятію, и хотя ночи холода, то днѣ презрѣніе земли, такъ что англичане были доволѣ нѣпохожи, нежели мѣсто-прѣбываніемъ въ своемъ лагерѣ. Генералъ Непиръ былъ еще 8-го марта въ лагерѣ при Антало, гдѣ собирались занести со всѣхъ сторонъ и приготовлять воїска къ сраженію. Соѣдѣніе жителей обещало имъ всѣ движенія. И, однако, они изѣтились дождаться бѣга четырехъ тысячи вьючныхъ лошадей. Чтобъ ускорить движенія, всѣ обозы отъ индійской арміи сѣдовавшіи за армію, отправлены были въ Зулу, и каждый англичанинъ имѣлъ только одну лошадь и одного слугу. Наименѣе отъ Адебѣ оставлены и самыя наимѣнѣя, а воїско распологалось биваками на головѣ земѣй.

Полковникъ Файръ шелъ съ авангардомъ въ 12-ти миляхъ въ юго-востоку и остановился у Музло, получивъ известіе, что предводитель галльской наимбрѣнъ замкнулся. Однако, онъ вскорѣ явился въ англійскомъ лагерѣ и предложилъ свое поможданіе.

Генералъ Рольфъ, известный африканскому путешественникъ, находящійся при англійскомъ авангардѣ и сильнѣ видѣ Абисиніи, представляемыемъ имъ читателямъ.

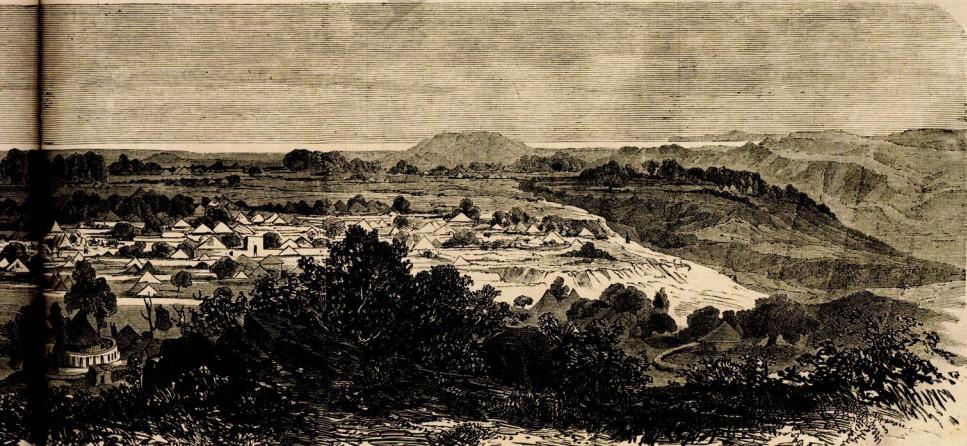


Карль Фогтъ.

Извѣстности Абисиніи, видѣнія англичанами, замѣтатель Шеллкеттъ. Это торжный городъ, на границѣ Египта, близъ Александрии, въ южномъ Тигре. Англійская армія собственно не посѣщала этого мѣста, а прошла изъ трехъ миляхъ востоку чрезъ Ганъ-Годочъ; забѣгъеть только реконструированный авангардъ полковника Файра. Шеллкеттъ лежитъ въ пяти миляхъ въ сѣверо-востоку отъ Антало и считается исходнымъ пунктомъѣздѣній противъ Мадалы. Са-

мий лагерь находился южнѣе Антало въ пяти миляхъ отъ Александрийскихъ горъ.

Многое осматривали знаменитый Шеллкеттъ. Оно отличалось красноречіемъ домовъ и садовъ, въ которыхъ налицо капусты, красный перецъ и почти зрѣлые яичненія, хотя это и было еще 23-го февраля. Болѣе всего замѣчательна церковь Богородицы. Она построена въ видѣ ротонды и окружена лѣсомъ кипарисовыхъ и оливковыхъ деревьевъ, поклоняющихся хорошій уходомъ за ними. Кончи-



скакой коломенской крыши, украшенной золоченым крестом, поднимается на галереи, сложенной из камня и дерева, и обхватывает весь ротонду. Изъ нее переходитъ во вторую ротонду, стѣны которой украшены живописью алтареско. Изображены «Богородица», «Успѣніе» главы Иоанна Предтечи, «Страшного суда», архангеловъ Рафаила, Михаила и Гавриила, «Слагоно Георгія», также распятіе составляютъ главное украшеніе церкви. Вторая ротонда окружаетъ алтарь. Туда входитъ только один священник, и постоянно закрыты двери поддерживая таинственную тишину. Въ церкви служатъ обѣдни почтѣ таїа же, какъ у католиковъ, три священника, которымъ четвертый отвѣтственъ по книзѣ, лекціи первѣйшей.

Тутъ же было колокольчикъ и кадило. Но, вѣмъ колоколъ, созиравшіи кѣ молитвѣ, склоняли красные гладкіе камни, ударяя по потолку, чтобы производить довольно известный звукъ.

Священники были въ скромныхъ бурникахъ, кѣ носить богатые магистерскіе кунцы, вышитыихъ золотомъ. Эти бурники были первоначальными обѣдненіемъ семитическихъ элементъ. Ихъ они носили, какъ у магистеріи, католиковъ или ересятъ и происходилъ съ таюю же скоростью. Нѣсколько европейскихъ лѣстъ видѣлись въ церкви. Шелестъ церкви—одна изъ богатѣйшихъ въ Тире, и мѣстечко это имѣетъ свою важность по главной таможкѣ солниныхъ промысловъ. Съ каждою осла и вьючной лошади бегутъ фути съ золотомъ. Жалѣтъ очень гостепримны и нараспашку фанатизмы.

Мы представляемъ видъ столицы Абисиніи Гондара. Другой ванійский городъ въ ней Ангала. Направо сторожъ его гора Амба, у подножия которой, на высотѣ 7,400 фут., построена городъ. Сама Амба возышается еще на тысячу футовъ выше. Въ Ангала семи церквей, и на рисункѣ нашемъ представлена главная изъ нихъ, сънятая Михаила. Городъ разделенъ на три части, изъ которыхъ западная обитается мусульманами. Зѣть по срединѣ бывалъ значительный торгъ, на которомъ продавались туземные произведения: лошади, мулы, осли, циновки и разные издѣлія. Изъ европейскихъ промысловъ, получаемыхъ изъ Массы, немногіе зѣть покупаются. Зѣть также отличный кофе поѣлъ называемый москаго. Въ мѣстечкѣ этомъ всего дѣлъ тысячи жителей.

## КЛАДЪ КУРФИРСТА.

(ИСТОРИЧЕСКІЙ РАЗСѢДЪ).

(Оконченіе).

Наступила ровояя ночь съ 21-го на 22-е изъ-за 1805 г. Замокъ Наполеонѣстѣ блѣсталъ огнемъ. Всѣ дороги изъ Касселя были осѣщенія; ради экипажей тянулись по этой дорогѣ. Это все были гости короля Береніума. Погода, конечно, очень мало забѣгала обѣтъ празднѣй; ночь была бурная и дождливая, но люди, въ свою очередь, не думали обѣтъ. Нѣтъ было спѣтъ и тепло въ осѣнніхъ заѣздахъ.

На дворовиныхъ часахъ пробило 11 часовъ. Въ эту минуту въ зданіи, позади конюшни, растворились ворота сарая, тихоѣхъ оттуда королевскій фургонъ и подѣхъ къ квартирѣ Штейнъ. Вильгельмъ, сидѣвши на колѣзахъ, спрыгнулъ. Его ждали и на скро передали ему вѣскою подушку.

— Теперь, Вильгельмъ, ты обѣщены Бонингтону; знаешь?

— Знаю.

Съ этой стороны все было тихо. Но четыре рабочихка караулами уже ихъ. Менсингъ и Штейнъ, хлѣтыво помогали двумъ зарѣзаннымъ дѣтямъ. Всѣкъ всѣ внутренности фургона были наполнены и прикрыты подушками. Вильгельмъ усѣлся на козлы.

— Да благословитъ вѣсъ Богъ, сказалъ со вздохомъ Штейнъ.

Нѣкогда прощаться. Въ путь! отвѣчалъ Менсингъ и усыпалъ подѣлѣ Элизѣ. Лошади винились, фургонъ покатился.

Тросъ оставшійся смотрѣлъ вѣскою минуты имъ всѣхъ, потому обратились къ другой рабоѣ. Ихъ надобно было задѣлать отверстіе подъ лѣтнину, и они удачно кончили это дѣло, потому что въ этомъ фингелѣ было никого. Всѣ забылись, суетились, любопытствовали окоюзѣ.

Черезъ полчаса все было кончено и дѣйствующія лица разошлись.

— Менсингъ быть правъ, сказалъ Штейнъ. — Лучшій погоды и вѣѣбѣшаго случая цельза было выбѣрать.

Дружески распрошались эти люди и исчезли въ темнотѣ.

Между тѣмъ, Вильгельмъ быстро погонялъ лошадей до китайской деревни Мулантъ. Отсюда ался вѣлъ въ Шѣнфельдъ по мягкому дерну, такъ что проѣзжавшихъ воне не было слышно. Ихъ аленъ побѣхъ они по знакомству имѣли, и скоро должны были дѣлать до ферматори Менсинга.

Вдругъ имъ послышалася лошадинный тонотъ на дорѣ.

— Чѣто это? Слышите?

— Не вѣзъ ли черезъ полѣ? спросилъ Вильгельмъ.

— Это буде ясное обѣгство, отвѣчалъ поручикъ.

— Оно вѣрхомъ на лошадахъ всегда дѣгнитъ наѣстъ. Лучше впередъ.

— Гдѣ мои маски? искрикнула Лиза.

Черезъ вѣскою минуту фургонъ былъ окружонъ всадниками.

— Налѣтѣ! закричали ему. — Кто ѡѣтъ и куда?

— Королевскій фургонъ, отвѣчалъ Вильгельмъ.

— Это самъ Лакру, шенулъ Менсингъ.

— Чѣто за вѣдоръ? Какой можетъ быть ѿѣзъ на полахъ королевскій фургонъ. Ты лжени.

Жандармы обѣхъѣли фургонъ вокругъ и подтвердили, что это точно королевскій.

— Все это подозрительно! Эй, вѣ! сидите съ козлѣ и съ подушкѣ. И смотрите фургонъ.

Менсингъ подношилъ къ Лакру.

— Позвольте, полковникъ, переговорить съ вами два слова...

— Кто вѣтъ? А! да это поручикъ Менсингъ! Вѣ ѿѣзъ, а не наѣзъ?

— Одно слово на секретъ, полковникъ.

— Еще секретъ? Ну, что такое!

— Со мною ѡѣтъ дама. Она похищена съ балу по доброй вѣтъ и имъ ее пеѣдетъ вѣ дѣлу. Но она и я, мы надѣемся на вашу срѣмость, на вашъ рицарскій образъ мыслей. Не допустите своихъ людей до осмотра. Они увидятъ и узнаютъ ее.

— Да вы просто ѿѣзъ... Кого же это ѿѣзъ съ балу?

— Позвольте узнатъ теперъ, но мы это согодя же узнате. И вѣзъ ее къ своей матери и оттуда мы будемъ умѣять еї отыскать и дѣлъ въ маѣ.

— Цѣлый романъ! Гей! сеѣртъ! возмы фурнъ и поѣтъ мѣвъ. Вѣзъши я, вѣстакъ, обѣзъ. Въ извѣніи моя супружна, если я оставлю, то погонятъ вѣстъ... да! вѣ съмъ хѣбъ. Но она вѣтъ вѣсъ на вѣстъ наѣзъ и даже въ маѣ.

— Гей! Это тутъ! посыпалася у воротъ голось.

— Это Лакру! искричалъ Менсингъ. Если онъ съ жандармами, то мы погибли.

— Отворите ворота, или я сломаю ихъ, раздала повелительный крикъ.

— Элизѣ! идите къ матери навѣрхъ. Вильгельмъ съ фургономъ пустъ вѣзъжастъ въ заднія ворота. И отвѣчалъ полковникъ передней.

Бросивъ подъ столь четыре мѣншика съ золотомъ, онъ вышелъ къ Лакру.

— Кѣтъ, полковникъ, это вѣ? сказала спокойно Менсингъ.

— Да! это я, и, конечно, вы не ожидали меня.

И она успѣла застать вѣсъ, поручикъ. А гдѣ фургонъ?

— Давно ѿѣзъ, и теперъ тамъ, гдѣ ему долга быть.

Въ эту минуту посыпалася стукъ проѣхавшаго по шоссе фургона.

— А! это онъ, искричалъ Лакру:—стой! Именемъ королей...

— Опѣ вѣсъ не слизнѣть, да и не послушаетъ,

холодно сказалъ Менсингъ, и при сѣѣтъ фонаря подставляетъ ему иштотѣстъ, введенѣи изъ второй вѣдовъ.

— Прону вѣсъ, полковникъ, идти въ комнату. Я объясню вамъ все дѣло.

— Вѣзъ комната, подѣль думъ вашего пистолета?

— Это будетъ очень любопытное объясненіе. Но теперъ я припугну и пониженіемъ.

— Не забудьте, что мои жандармы скоро прискакутъ.

— Ну, безъ васъ имъ нѣчего торопиться.

Они вошли въ дому. Менсингъ уѣзжалъ на кресло и съ самъ сѣѣтъ противъ Лакру, положа подѣлѣ

пистолетъ.

— Вѣтъ въ чѣто дѣло, продолжалъ Менсингъ.

— Въ фургонѣ находятся сокровища курфюрста,

короля, разумѣется, принадлежащіе имъ и которыи

стараются захватить.

— И мы, безъ васъ имъ нечего торопиться.

Они вошли въ дому. Менсингъ уѣзжалъ на кресло и съ самъ сѣѣтъ противъ Лакру, положа подѣлѣ

пистолетъ.

Лакру то же пошѣлъ отмывать графа Бушшора, чтобы спросить о здоровье его дочери.

Долго онъ еї не находилъ. Вдругъ въ толѣ

пѣшущихъ увидѣлъ огнъ греческой костромъ.

— Что за гербованія! Какъ эта маска похожа на графиню Юлию! сказала она рукою.

Маска, съ своей стороны, увидѣла Лакру.

— Жаль, что вы маскированы, полковникъ, сказала она: — а то, пожалуй, можно бы подумать, что вы узнали мене.

Графиня Юлия! искричалъ Лакру, какъ неожиданный громомъ.

— Едь голость! Вы ли это? Повольте мнѣ, ради Бога, синѣть съ вѣсъ маски.

— Вы съ ума сошли. Я вѣсъ не знаю.

— Умоляю вѣсъ, даже требую, именемъ короля.

Кто-то въ шотландскомъ костюмѣ подошелъ и напомнилъ Лакру о непріятельскомъ его требованіи.

— Я лучше вѣсъ знаю вѣсъ бальни условія, — вѣршила Лакру.

Чтобъ предупредить скору, графина сѣѣла маску.

— Я обмануть самъ недостойнѣмъ образомъ!

вскричала она и бросила спасъ осѣнніе залыши, обѣхъѣла кѣ вѣсъ въ комнату, схватила саблю, фуражку, плащъ и выбѣжалъ на дворъ.

Лошадь была уже увѣдена. Оно вскочить на другую и, отдавъ лѣдѣмъ приказаніе, чтобы скакали за нимъ, какъ скоро собѣруется дѣло широкий и бросилъ съ той же дорѣ, по которой скакали недавно.

Между тѣмъ, фургонъ съ драгоцѣнностями стоялъ въ сараѣ.

— Наше дѣло въ половинѣ выиграно, сказала Менсингъ, когда вѣсъ собрался около него: — но еще далеко не совсѣмъ. Я предвидѣвъ, что замыселъ будетъ огорчить.

Мы же вѣ въ эту ночь не успѣемъ перевезти вѣдѣла заграницу. Надобно спрятать его. У матери есть сухой колодецъ. Туда положимъ его на первый слоѣ, а Вильгельмъ отвѣтъ фургонъ въ кусты, гдѣ и оставимъ его съ лошадьми.

Мы же вѣ съ Вильгельмомъ будемъ переносить по ночамъ, чтобъ могъ и когда можетъ.

— А я гдѣ же буду вѣ въ это время? спрашивала Лиза.

— Вы останетесь у моей матери. Переодѣльтесь, а я пока осмотрю мѣстность.

Черезъ четверть часа пришелъ Менсингъ четвертые кожаные фуражки.

— Вѣтъ нашъ первый транспорѣтъ. Вильгельмъ запираетъ вѣзъ лошади и подѣлѣ къ сухому колодцу.

— Но вѣ дѣлъ тамъ темъ...

— Гей! Это тутъ! посыпалася у воротъ голось.

— Это Лакру! искричалъ Менсингъ. Если онъ съ жандармами, то мы погибли.

— Отворите ворота, или я сломаю ихъ, раздала повелительный крикъ.

— Элизѣ! идите къ матери навѣрхъ. Вильгельмъ съ фургономъ пустъ вѣзъжастъ въ заднія ворота. И отвѣчалъ полковникъ передней.

Бросивъ подъ столь четыре мѣншика съ золотомъ, онъ вышелъ къ Лакру.

— Кѣтъ, полковникъ, это вѣ? сказала спокойно Менсингъ.

— Да! это я, и, конечно, вы не ожидали меня.

И она успѣла застать вѣсъ, поручикъ. А гдѣ фургонъ?

— Давно ѿѣзъ, и теперъ тамъ, гдѣ ему долга быть.

Въ эту минуту посыпалася стукъ проѣхавшаго по шоссе фургона.

— А! это онъ, искричалъ Лакру:—стой! Именемъ королей...

— Опѣ вѣсъ не слизнѣть, да и не послушаетъ,

холодно сказалъ Менсингъ, и при сѣѣтъ фонаря подставляетъ ему иштотѣстъ, введенѣи изъ второй вѣдовъ.

— Прону вѣсъ, подѣль думъ вашего пистолета?

— Это будетъ очень любопытное объясненіе. Но теперъ я припугну и пониженіемъ.

— Не забудьте, что мои жандармы скоро прискакутъ.

— Ну, безъ васъ имъ нѣчего торопиться.

Они вошли въ дому. Менсингъ уѣзжалъ на кресло и съ самъ сѣѣтъ противъ Лакру, положа подѣлѣ

пистолетъ.

— Вѣтъ въ чѣто дѣло, продолжалъ Менсингъ.

— Въ фургонѣ находятся сокровища курфюрста,

короля, разумѣется, принадлежащіе имъ и которыи

стараются захватить.

— Ну, безъ васъ имъ нечего торопиться.

Они вошли въ дому. Менсингъ уѣзжалъ на кресло и съ самъ сѣѣтъ противъ Лакру, положа подѣлѣ

пистолетъ.

— Вѣтъ въ чѣто дѣло, продолжалъ Менсингъ.

— Въ фургонѣ находятся сокровища курфюрста,

короля, разумѣется, принадлежащіе имъ и которыи

стараются захватить.

— Ну, безъ васъ имъ нечего торопиться.

Они вошли въ дому. Менсингъ уѣзжалъ на кресло и съ самъ сѣѣтъ противъ Лакру, положа подѣлѣ

пистолетъ.

— Вѣтъ въ чѣто дѣло, продолжалъ Менсингъ.

— Въ фургонѣ находятся сокровища курфюрста,

короля, разумѣется, принадлежащіе имъ и которыи

стараются захватить.

— Ну, безъ васъ имъ нечего торопиться.

Они вошли въ дому. Менсингъ уѣзжалъ на кресло и съ самъ сѣѣтъ противъ Лакру, положа подѣлѣ

пистолетъ.

— Вѣтъ въ чѣто дѣло, продолжалъ Менсингъ.

— Въ фургонѣ находятся сокровища курфюрста,

короля, разумѣется, принадлежащіе имъ и которыи

стараются захватить.

— Ну, безъ васъ имъ нечего торопиться.

Они вошли въ дому. Менсингъ уѣзжалъ на кресло и съ самъ сѣѣтъ противъ Лакру, положа подѣлѣ

пистолетъ.

— Вѣтъ въ чѣто дѣло, продолжалъ Менсингъ.

— Въ фургонѣ находятся сокровища курфюрста,

короля, разумѣется, принадлежащіе имъ и которыи

стараются захватить.

— Ну, безъ васъ имъ нечего торопиться.

Они вошли въ дому. Менсингъ уѣзжалъ на кресло и съ самъ сѣѣтъ противъ Лакру, положа подѣлѣ

пистолетъ.

бальному; я готовъ изъ смерти. Вы ждете своихъ жандармовъ; но если они не застанутъ васъ уже въ лѣзжахъ, то и вы не будете изъ винограда.

Тутъ Менсингъ, бѣстро поднявъ изъ подъ стола кованый мѣтлъ,

— Въ этомъ мѣстѣ, — сказалъ онъ: — 50.000 та-  
зеровъ — значитъ вавесъ противъ обѣзѣнной на-  
грады, и я вамъ, дѣю на выборъ: или вонти въ  
и отправлю на вѣтръ своюъ жандармскую, по-  
торкъ и объзвѣть съ досадой, что ничего здѣсь  
не нашли, или я положу васъ здѣсь на мяѣтъ и,  
можетъ быть, усѣнъ еще спасѣтъ.

Физиономъ Лагруа выражалъ недумомъ и иѣ-  
мокрый страхъ. Онъ смотрѣлъ то на введенійши  
грабежъ института, то на кованый мѣтлъ.

— Если я возьму деньги, отѣчъ Лагруа: — и,  
встрѣтъ моихъ солдатъ, воротусъ сюда; что вон-  
ту поручитъ за собственное ваше спасѣніе?

— Ваше честное слово, полковникъ. Мы оба въ  
этую минуту исполнимъ свой долгъ, такъ какъ  
вы честны и благородны человѣкъ...

— Даѣть же此刻ъ, поруніши: — я вѣрѣлъ. Мы  
другъ другу дали слово не отѣрпимъ тайны,  
которая между нами въ эту минуту происходить,  
до смерти одного изъ насъ.

— Даю вамъ и мое слово, полковникъ: вы меня  
избавляете отъ убийства, а это очень важно.

Менсингъ поднялъ мѣтлъ и Лагруа взялъ его  
довольно торопливо.

— Да! и выѣдѣте разѣрѣли, сказаъ онъ: — и  
мы оба иначе бы не выиграли. Ну, мы покончи-  
ли; прощайте. Можетъ быть, мои жандармы

блѣзко...

Менсингъ проводилъ его до воротъ, подальше  
семь лонда, накинулъ на него плащъ, и когда онъ  
поскальжалъ, то занеръ ворота и бросился отѣ-  
хать поѣздъ всего перенесенного имъ въ эту ночь.

V.

Съ этой ночи начали дузгахъ Менсингъ и Виль-  
гельмъ переносить свое гробовище и передавать  
его агенту Роттильду. Работа была, разумѣется,  
благоночную окончена, и Лагруа честно сдер-  
жалъ данное слово. Никто въ мѣрѣ и не додадалъ  
о присеніи шлема.

Менсингъ, въ свою очередь, явился къ курфюр-  
сту, которымъ очень милостиво принялъ его и по-  
благодарилъ за усердіе.

— Тѣѣ, любезный, вѣло заплатить то, чѣмъ  
ты истратилъ въ это время.

— Мѣрѣ ничего не надобно, холодно отѣчъ-  
алъ Менсингъ. — Но изъ денегъ вашего сокровища ис-  
плачено 50.000 таузеровъ на подкупъ однаго человѣ-  
ка, подъ созѣдствіемъ котораго мы бы погибли.

— Пѣтъ-дѣсять тысячъ посланы къ курфюрсту; —  
это много. Кому же ты даѣшь деньги?

— Я даѣшь ему честное слово, не отѣрпимъ  
этого имена.

— Ну, мѣрѣ ты можешь, однако, сказать.

— Тогда не нужно было давать и слова.

Курфюрстъ повернулся, въ аудиенцѣ благодар-  
ности тѣмъ и кончили.

Можжо было ожидать того, что случилось въ  
1813 году? Король Еропинъ въ одно прекрасное  
утро блѣзъ отъ казаковъ Чернинова, посреди  
всебѣзѣгостя восторга освободенія Германіи,  
учѣвъ даже захватить съ собою национальны-  
ми сокровищами, какъ это иѣмокрый случилось и съ  
тесеинскимъ курфюрстомъ. Вѣроятно, 30-го сен-  
тября казаки вступили въ Кассель, а черезъ не-  
дѣлью Еропинъ оставилъ туда, и на этотъ разъ  
захватилъ многое своего и чужого. Послѣ Лейпци-  
гра руинились имперіи, и въ ноябрѣ 1813 года кур-  
фюрстъ воротилъ окончательно къ своимъ вѣ-  
нчаннымъ подданнѣмъ.

Никто, кажется, не былъ счастливѣе Штейна,  
когда тѣтъ узналъ, что курфюрстъ приѣдѣтъ завтра  
въ Вильгельмштѣ.

Видѣлъ ему въ тотъ самыи день было объявле-  
но, что онъ, по повелѣнію курфюрста, посаженъ  
подъ стражу.

Старинъ почти обезумѣлъ, но покорился и сказа-  
лъ:

— Я, кажется, не заслужилъ этого.

Черезъ часъ по приѣздѣ, курфюрстъ осматривалъ  
дворецъ и вѣдѣлъ поставитьъ къ себѣ Штейна.

— Я тебе вѣдѣлъ посадить, сказаъ онъ: — для  
произведенія наль тобоѣ слѣдствія.

— Благодарю, выше всесочестія; мѣрѣ непре-  
менно накину судъ: я его требую.

— Мѣрѣ, братецъ, нужно объяснить, буда дѣла-

лись 50.000 таузеровъ. Менсингъ не хотѣлъ сказ-  
ать мѣтъ этого.

— И, конечно, тоже не скажу, — возвѣзилъ  
Штейнъ. — Данное слово должно быть свято и намъ,  
и королямъ. А по моимъ дѣйствіямъ, вы увидите  
что я одинъ спасеніемъ сокровища. Теперь же я  
подѣлъ стражею за это.

Но, обѣ этомъ нечестѣ толковать. Тобою-то  
я доволенъ, но мѣрѣ нужно бы объяснить... Выро-  
чешь, такъ и быть. Я къ тебѣ милостивъ попрека-  
нему. Всю ругъ могу.

Штейнъ поклонился протянуту ему руку.

— А где мой Аминъ? спросилъ курфюрстъ.  
— Умеръ, — и профессоръ Шамутбургъ сѣдѣлъ  
изъ нечестія.

— Спасибо и за это; но я помню, что на ней  
былъ серебряный ошейникъ. Пусть чисто остан-  
ется у Шамутбурга, а ошейникъ возврати мѣрѣ.

Эти слова лучше всего характеризовали гессен-  
кассельскаго курфюрста. Тѣмъ кончилась вся исто-  
рия сокровища.

Менсингъ тѣнерь членъ сѣверо-германскаго пар-  
ламента. До тѣхъ поръ онъ служилъ въ прусской  
службѣ, оставилъ службу курфюрста, почтасъ  
послѣ его иѣмокрого вадаренія. Лагруа былъ убитъ  
при Петро и Штейнѣ рассказывалъ тогда, куда дѣ-  
вались пятьдесятъ тысячъ таузеровъ. Курфюрстъ  
зашелъ опять Менсингъ въ свою службу, но тѣтъ  
отказались на отѣрѣ, узнавъ на онѣтѣ, какова  
благодарность иніхъ вѣнчансенцевъ.

## А В Г У С Т Ь.

(Окончаніе).

Такъ прошло девять лѣтъ (слѣд. 714 по 723 годъ  
отъ основанія Рима). Отайкъ приводилъ все въ  
порядокъ и пріучалъ Римъ къ единоличності. Онъ  
отправилъ себѣ двухъ товарищъ, которые помогали  
ему въ управлѣніи, не дѣлали соперничанія въ  
власти. Агриніа былъ полководцемъ, Менсендатъ  
и усѣрдіи членомъ центральной парламентской  
комитета, Отайкъ — инспекторомъ прѣдѣлъ.

Съ тѣхъ поръ Августъ лично уже не участвовалъ  
въ походахъ, а поручалъ экспедиціи своимъ пол-  
ководцамъ. Такъ, префектъ Египта, Елій Галлъ, до-  
полнъ до Иемена, по обманутымъ вакханкамъ, потер-  
пѣвъ неудачу и воротился въ Александрию. На за-  
падѣ Августъ былъ спасителемъ, захвачавъ Регію, Ти-  
белійскій и Норию. Черезъ три года потому  
Тиберій и Друзъ покорили Паніоніо, а Агриніа  
умиралъ въ Босфорѣ.

Больше всего заботился Августъ объ организаціи  
арміи, состава кадетской дисциплины militis Augus-  
tini. Число легионовъ определено было въ двад-  
цать пять по 6.000 человекъ въ каждомъ. Сверхъ

того учреждено девять боярствъ преторианской, или  
гвардіи, которая потомъ возводилась и свергала им-  
ператоровъ. Рекрутство было добровольное, потому  
что хорошие заработка и различия земель въ па-  
годахъ привлекали всѣхъ изъ рядовъ арміи. Покон-  
чилось сокровище, они дѣлали съ самими почтами  
прѣдѣлами и земельными лѣдьями.

Линканская часть была устроена Августомъ пре-  
восходно. Отъ Египта до Понтійскаго, отъ Дунай-  
ко Атлассъ — вѣдѣ пленѣть былъ кадетъ, и на

это употреблено двадцать лѣтъ. Приновѣдена была  
народная деревня съ обозначеніемъ имущества  
каждаго, а для воинства подѣлѣнъ учрежденіе прос-  
тагоріи Caesaris, которымъ строили вѣдѣ дороги и  
развѣдывали войскамъ, халѣвые.

Безпрестаннѣи междусобныхъ войнъ и разрѣз-  
вать производили умнѣніе народонаселенія.

Чтобъ отпрыгнуть это зло, изданы были законы Ли-  
и Пари Рордъ, поощрившіе браки. Всѣ хо-  
дости теряли части своихъ гражданскихъ правъ,  
а отъ многочисленныхъ семействъ преимуществ-  
енно получали публичные должности и почт-  
ныя мѣста въ амфитеатрахъ.

Въ 740 году (13 г. до Р. Х.) Августъ принялъ  
титулъ прѣвосходнѣи и занялся восстановле-  
ніемъ религіи, которая въ послѣднее время со-  
стяжала упадка.

Каждое засѣданіе сената начиналось  
вертвоприношеніемъ богамъ; согласно креонамъ  
получило новыя привилѣи; число весталокъ увели-  
чено;

Бѣзпрестаннѣи междусобныхъ войнъ и разрѣз-  
вать производили умнѣніе народонаселенія.

Чтобъ отпрыгнуть это зло, изданы были законы Ли-  
и Пари Рордъ, поощрившіе браки. Всѣ хо-  
дости теряли части своихъ гражданскихъ правъ,  
а отъ многочисленныхъ семействъ преимуществ-

енно получали публичные должности и почт-  
ныя мѣста.

Тѣмъ окончилась посѣдѣя борьба междуусоб-  
ной римской республикой. Отайкъ царствовалъ одинъ.  
Рабоѣніе царей сенатъ почесть ему титулъ Ав-  
густа (въ 727 г. отъ основанія Рима и 27 г. до Р. Х.  
— 60-е числа февральскаго календаря). Всѣгдѣ съ  
тѣмъ, взялъ онъ на себѣ всѣ главы государствен-  
ныхъ должностій прѣкинѣ республики. И до него эти  
званиѣ были деспотическіе. Суды были безапел-  
ляціонные; консулы — тираны на одинъ годъ; три-  
буны слово вѣтъ возмущали народъ; денсдорфъ  
имѣлъ право каждого линчъ званія гражданина;  
сенатъ обладалъ полной законодательной властью,  
измѣнялъ законы по произволу. Съдѣвательно,  
взялъ на руки всъ эти званія, Отайкъ, съ  
титуломъ прѣвосходнѣи, тиранъ въ себѣ вѣтъ  
императора (предводителя), соединилъ въ себѣ всѣ  
власти. Наконецъ, ему дали сенатъ званіе могіи-  
легіума (правителя законовъ и правъ). Такимъ  
образомъ, ничего не измѣнилось въ называ-  
емыхъ, Отайкъ изъ республики сдѣлалъ саму дес-  
потическую монархію.

Впрочемъ, по скромности, Отайкъ принялъ толь-  
ко на дѣсть лѣта верховную власть, умоля сенатъ  
раздѣлить съ нимъ труды управлѣнія, дозволивъ  
себѣ заняться покоренiemъ вѣнчансенцевъ. Галласъ,  
академіи, аквилоніи, кантары и лузитаны были  
всѣгдѣ покорены, въ Августъ, послѣ двухлѣтнаго  
похода, возвратился въ Римъ съ тѣстъю, въторіе разъ  
засѣдалъ послѣдовательно Отайку (послѣ Апіуму).

Съ тѣхъ поръ Августъ лично уже не участвовалъ  
въ походахъ, а поручалъ экспедиціи своимъ пол-  
ководцамъ. Такъ, префектъ Египта, Елій Галлъ, до-  
полнъ до Иемена, по обманутымъ вакханкамъ, потер-  
пѣвъ неудачу и воротился въ Александрию. На за-  
падѣ Августъ былъ спасителемъ, захвачавъ Регію, Ти-  
белійскій и Норию. Черезъ три года потому  
Тиберій и Друзъ покорили Паніоніо, а Агриніа  
умиралъ въ Босфорѣ.

Больше всего заботился Августъ объ организаціи  
арміи, состава кадетской дисциплины militis Augus-  
tini. Число легионовъ определено было въ двад-  
цать пять по 6.000 человекъ въ каждомъ. Сверхъ  
того учреждено девять боярствъ преторианской, или  
гвардіи, которая потомъ возводилась и свергала им-  
ператоровъ. Рекрутство было добровольное, потому  
что хорошие заработки и различия земель въ па-  
годахъ привлекали всѣхъ изъ рядовъ арміи. Покон-  
чилось сокровище, они дѣлали съ самими почтами  
прѣдѣлами и земельными лѣдьями.

Линканская часть была устроена Августомъ пре-  
восходно. Отъ Египта до Понтійскаго, отъ Дунай-  
ко Атлассъ — вѣдѣ пленѣть былъ кадетъ, и на

это употреблено двадцать лѣтъ. Приновѣдена была  
народная деревня съ обозначеніемъ имущества  
каждаго, а для воинства подѣлѣнъ учрежденіе прос-  
тагоріи Caesaris, которымъ строили вѣдѣ дороги и  
развѣдывали войскамъ, халѣвые.

Безпрестаннѣи междусобныхъ войнъ и разрѣз-  
вать производили умнѣніе народонаселенія.

Чтобъ отпрыгнуть это зло, изданы были законы Ли-  
и Пари Рордъ, поощрившіе браки. Всѣ хо-  
дости теряли части своихъ гражданскихъ правъ,  
а отъ многочисленныхъ семействъ преимуществ-

енно получали публичные должности и почт-  
ныя мѣста.

Бѣзпрестаннѣи междусобныхъ войнъ и разрѣз-  
вать производили умнѣніе народонаселенія.

Чтобъ отпрыгнуть это зло, изданы были законы Ли-  
и Пари Рордъ, поощрившіе браки. Всѣ хо-  
дости теряли части своихъ гражданскихъ правъ,  
а отъ многочисленныхъ семействъ преимуществ-

енно получали публичные должности и почт-  
ныя мѣста.

Бѣзпрестаннѣи междусобныхъ войнъ и разрѣз-  
вать производили умнѣніе народонаселенія.

Чтобъ отпрыгнуть это зло, изданы были законы Ли-  
и Пари Рордъ, поощрившіе браки. Всѣ хо-  
дости теряли части своихъ гражданскихъ правъ,  
а отъ многочисленныхъ семействъ преимуществ-

енно получали публичные должности и почт-  
ныя мѣста.

привезенный из Гелонополя; сооружены театры Балбуса и Марцелла.

Для ограждения Рима от пожаров создали огнеструю vigiles (бодрствующую) из семи когорт по 1,000 человекъ. Она же обязана была наблюдать за порядкомъ и безопасностью города. Но, основываясь на ведѣй строгой порядка, Августъ уничтожилъ всякихъ склонности. Составленіе обществъ почиталось возмущеніемъ; словеса ремесленниковъ получили надсмотрщикъ, опредѣлилъ имъ правительство.

Древніе римляне не ужажали торговли. Ромуль запретилъ всемъ своимъ подданнымъ. Во времена республики хотѣли быть только воиномъ, или ораторомъ. Слѣдующие градѣане не хотѣли сидѣть въ лавкахъ. При Августѣ это измѣнилось. Онь самъ занялся развитіемъ промышленности и пополнилъ всѣ ремесла и искусства.

Между тѣмъ, Августъ жилъ самъ на Палатинской горѣ, въ домѣ Гортензіи, вовсе не государемъ. Домъ былъ самыи простой, безъ портиковъ, безъ украшений, безъ статуй; въ комнатахъ не было мраморовъ; постель сама простая; птица удиви-

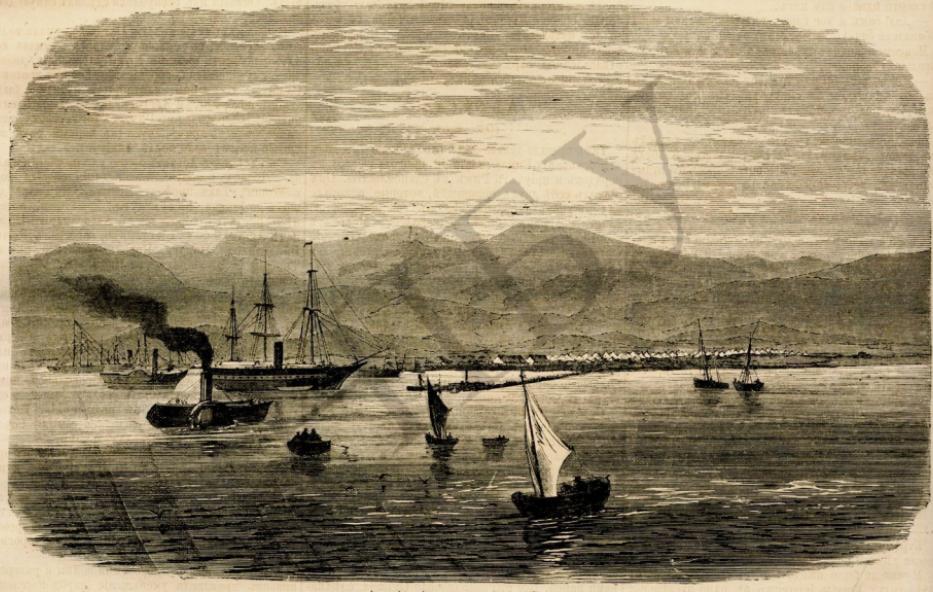
тила Лийъ создадъ римскую исторію, которую изъвлекъ изъ различныхъ хроникъ. Историкъ любилъ свободу, прославлялъ ее и сохранилъ ее въ память даже при Августѣ. Онъ хвалилъ Брута, Кассия, и, однако, Августъ всегда былъ съ ними другъ. Философъ же любилъ Августа, и, известная въ Александрии послѣ Актиума, обѣзвилъ житейскому, умолявшему о понятіи: «Я вѣщаю прошлое за вашего соотечественника философа Арея, котораго считаютъ своимъ другомъ». При этомъ онъ держалъ его за руку. Вироценъ, онъ больше любилъ материализмъ Энтикура, нежели отвлеченностіи Платона, Аристотеля и Зенона.

Послѣ всего этого, какъ не считать Августа счастливѣшимъ человѣкомъ въ свѣтѣ? Однако, онъ былъ самыи несчастливъ въ своемъ семействѣ. Хорошіе члены его семейства однѣмъ умирали, а покрывавшіе его стыдомъ и печалью оставались живы. Марцеллъ, единственній сынъ Юлия, и Августъ дозволилъ имъ жениться, несмотря на старанія зени Августа Ливія, которая хотѣла видѣть ее на Тиберѣ, сына своего отъ перваго брака. Марцеллъ, единственный сынъ Октавіи, любилъ свою сестру (отъ другой матери) Юлию, и Августъ дозволилъ имъ жениться, несмотря на старанія зени Августа Ливія, которая хотѣла видѣть ее на Тиберѣ, сына своего отъ перваго брака.

Лийъ назначается консуломъ со званіемъ кнезъ юности (princeps iuventutis); со дnia же достиженія имъ 15-ти-лѣтнаго возраста назначались они: Кай жерцомъ, а Луцийъ аутромъ. Видѣугъ Августъ узналъ, что Юлия составила заговоръ, чтобы свергнуть отца и возвести на тронъ любовника своего Юлия-Антонія (сына трубумера). Это возбудило яростъ Августа. Онь сообщила сенату все الذى и представила ему списокъ всѣхъ любовниковъ дочери. Декретомъ сената сослали ее на островъ Палладію (на берегу Кампани), а сообщниковъ ея въ заговорѣ казнили.

Кай назначенъ былъ проконсуломъ на востокъ и женился на Ливілѣ, дочери Друса, а Луцийъ получатъ проконсула въ Галії; но едва онъ вышелъ изъ Марселя, какъ вдругъ умеръ отъ неизвестной болѣзни. На слѣдующій годъ (756) Кай раненъ былъ на востокѣ; но рана была очень легкая, и обѣй никто не заболѣлъ; она разболѣлась, и онъ умеръ.

Всѣ вокругъ Августа погибли. Подозрѣнія падали на Тиберію и на Ливію; но Августъ не хотелъ производить судебныхъ слѣдствій. Однажды



Англійскій лагерь близъ Зулья.

тельно скромназ; одѣжда шила ему жена, или почьза обѣдомъ подавали сѣтный хлѣбъ, рыбу, плоды и молоко. Весь вѣдъ домашней жизни его. Зато при каждомъ празднѣтъ, по случаю побѣды раздавали онъ народу отъ 50 до 400 сестерий на человѣка, а жителей въ Римѣ было тогда болѣе 400,000. Въ 740 году, въ день 12-го его консульства раздача произведена была 320,000 плебеевъ Рима и 120,000 населенія по 60 динариевъ каждому. Съ этого времени началъ народомъ традиціи раненъ етъ сѣтесес (хлѣбъ и зѣрнѣцъ), и Августъ всегда давалъ и то и другое, въ замѣщательной свободѣ.

Вѣдъ Августа называли золотымъ вѣкомъ литературы. Онъ былъ покровителемъ Гораций, Виргинія, Проперія, Маннілія, Овидія (пока послѣдній не вѣзумъ вѣлѣться въ его дома). Онъ принялъ ихъ всѣхъ и обѣдѣлъ съ ними; писалъ имъ письма; заложилъ на рѣбѣнокъ ихъ поспѣніе. И за то они всხъ вѣхъ его, смѣясь надъ древними республиканскими чувствами. Самъ Августъ занимался литературую и написалъ трагедію «Аѣсть», но потомъ истребилъ ее. Сверхъ того, онъ оставилъ записки о своемъ времени, и Антанѣ много взялъ изъ нихъ въ свою исторію.

Вѣдъ Августа называли золотымъ вѣкомъ литературы. Онъ былъ покровителемъ Гораций, Виргинія, Проперія, Маннілія, Овидія (пока послѣдній не вѣзумъ вѣлѣться въ его дома). Онъ принялъ ихъ всѣхъ и обѣдѣлъ съ ними; писалъ имъ письма; заложилъ на рѣбѣнокъ ихъ поспѣніе. И за то они всхъ вѣхъ его, смѣясь надъ древними республиканскими чувствами. Самъ Августъ занимался литературую и написалъ трагедію «Аѣсть», но потомъ истребилъ ее. Сверхъ того, онъ оставилъ записки о своемъ времени, и Антанѣ много взялъ изъ нихъ въ свою исторію.

Вѣдъ вокругъ себя всѣ потери, Августъ сѣтьши объявить сенату, что цезарь Кай и Луцийъ

въ театрѣ публика стала просить его, чтобы онъ простилъ своей дочери. «Римляне, отвѣчалъ онъ:— жалъ вамъ имѣть такіхъ дочерей и жонъ, какъ Юлия».

Съ этой минуты Августъ покорился своей судьбѣ. У него никого уже не было, кроме Тиберіи, и онъ ею усыновилъ, съ условіемъ, чтобы тотъ, въ свою очередь, усыновилъ сына Агріппы. Но подобносу о составленномъ, будто бы, заговорѣ, этотъ Агріппа былъ сосланъ съ сестрою своей Юлией, которая также отличалась разэраторомъ.

Въ это время произошѣлъ заговоръ Цинніи, ко-

тораго Августъ простила, такъ великоудинно. Съ

этой минуты онъ сталъ мраченъ, подозрительенъ и началъ гнать писателей. Созданъ былъ законъ обѣ скорбленій величества, и прислужники строго взыскивали его.

Сама побѣда измѣнила римскому ордру. Барръ былъ разбитъ германцами, и Августъ беспрестанно твердилъ въ болѣзни: «Барръ! отгадай мѣдъ мой легионъ!» Онь отворилъ онъ храмъ Иисуса и отправилъ въ Германию Тиберія и Германіка, а самъ почвѣхъ въ Кампанию. Зѣбъ, остановившись въ Ної, почувствовалъ онъ неизлечимую болѣзнь (дисентерію), которая вдругъ разверзлась до такой степе-

ши, что потеряли всю надежду на счастье его. Чувствуя приближение смерти, он возвыльял себя инициативу отдать и привлечь, потому, созывая окружающих, простились с ними и спросил: «А чтò, друзья мои, хорошо ли я играть эту комедию, которую называют жизнью? Аллюдируйте, если вы довошли!».

Он умер 14-го дня сентябрьских календарь<sup>1767</sup> года от оснований Рима и в 14 г. от Р. Х., поэзъ 44-хъ-летнего управления.

По смерти его принесли его завещание, въ котором онъ передавалъ свою власть Тиберию, Либий и народу. Сверхъ того было три смысла: въ одномъ описанъ церемония его похорона; во второмъ изложено положение империи; въ третьемъ рассказана възвѣтъ его жизни, которую онъ приводилъ възвѣтъ на мѣдь и вставть въ свою мавзолей. Этотъ послѣдній документъ найденъ былъ во многихъ городахъ. Въ Антикопѣ (Галатѣ) былъ онъ въ храмѣ въ честь самого Августа. Вотъ что говорить онъ въ своей автобиографии:

«Двадцатидцать лѣтъ я на свою счетъ набралъ

Три раза производилъ я народную перепись. При шестомъ моемъ консульствѣ число римскихъ гражданъ простирилось до 4,063,000 человекъ, на конецъ, достигло до 4,097,000. Новые законы напоминали римлянамъ о дренинѣ ихъ добродѣлѣахъ. Желая достичь большѣй уваженїя словеснѣмъ судей и жрецовъ, я расширилъ права ихъ. Я умировилъ всѣ провинции и организовалъ ихъ, и не начинать ни съ кѣмъ несправедливой войны. Единѣцъ присоединенъ было къ римскимъ провинциямъ Армении дать я царя. Африка, Сицилия, Испания, Ахайя, Азія, Сирія, Галія, Писидія получили военныя колоніи. Парфіи возвратили намъ орлы Красас и умоляли Римъ о помилованіи. Индіи, бастарны, скібы, сарматы за Танаксомъ, аланы, иберы, мѣдя—просили моего союза. Я погласилъ всѣ междусобныи и возвратилъ сенату и народу власть, которую они мѣдѣ выбрали для блага республики. Въ награду за это сенатъ дать мѣдѣ наименование Августа. Появился на дверяхъ моихъ дубовый вѣнокъ. Наконецъ, при тринацатомъ моемъ консульствѣ, патріцы, племѣн, всадники называли меня отцомъ отечества. Это было

## Послѣдніе дни юльской монархіи.

(исторический очеркъ).

(Окончаніе).

Объѣзжая свою готовность къ отречению, король съ трухомъ приходилъ съ креселъ и отворять дверь, ведущую въ залу, где находилась королева съ герцогинею орлеанскою и принцессами. Съ видимымъ волненіемъ вошли дамы въ кабинетъ.

— Я подписываю отреченіе, сказала Луи-Филиппъ.

— Въ этого не сдѣлаете, съ негодованиемъ возразила королевы.

Король опять опустился въ кресла у окна и поднесъ рукою голову. Дамы окружили его, а около дамъ образовалась кругъ изъ офицеровъ, депутатовъ и придворныхъ. Съ печальными молчаниемъ смотрѣла толпа на эту потрясающую картину. Только одна королева обнаруживала муки.

— У тебя хотѣть вырвать изъ рукъ скіптеръ.



Антакіо.

армію и безъ всякаго постороннаго руководства освободилъ Римъ отъ междуособныхъ партій. Допущенный въ сенатъ, я засѣдалъ тамъ съ консулами, имѣя совѣтѣтельный голосъ. Облеченный въ званіе претора, я раздѣлялъ власть съ консулами Гиріемъ и Пинса. Потомъ самъ былъ назначенъ консуломъ, наконецъ, тріумвиромъ для устройствъ дѣлъ республики. Стотримъ прымѣнѣемъ законовъ я отмѣтилъ умерщвленіе отца и осудилъ виновныхъ на изгнаніе. На сухомъ пути и на морѣ, въ Филиппахъ и въ Акіумѣ я сражался върагами отечества. Побѣдивъ, я простили имъ. Малородѣ мое постыдилось и тѣхъ, которые сами себя называли. Пятьсотъ тысячъ римскихъ граблянъ служили подъ моими знаменами. Болѣе трехъ сотъ тысячъ изъ нихъ возвратилъ я въ ихъ общины, нацѣлья вѣтъ земли и деньгими. Мѣдѣ, дѣла раза двѣнадцать и три раза награждалъ трумбомъ, а плавать одинъ разъ провозглашали императоромъ. Еще разъ называли мѣдѣ трумбомъ, но я не призналъ его, а сложилъ лавры въ Капитолій. Тринадцать разъ было я консуломъ; семъ разъ трумбомъ; три раза цензоромъ, а на пятъ лѣтъ принялъ управление надъ правами и законами.

величайшая для меня почесть и награда. Писано на 76-мъ году моемъ».

### Англійскій лагерь близъ Зуллы.

Въ началѣ января нынѣшняго года Роберта Непиъ бросилъ якорь у береговъ Абиссиніи, изъ Гаваны Зуллы, и разбилъ лагерь на этомъ постулатѣ мѣста англійскаго залива. На рѣдѣ Зуллы появилось одновременно до шестидесяти трехъмѣтровыхъ пароходовъ. Англичане тотчасъ же устроили для высадки длинную плотину изъ камней и положили на неї рельсы для железнѣй дороги. Устроитель лагеря заслуживалъ удивленіе своимъ кофортъ: палатки простыхъ солдатъ были устроены чрезвычайно удобно. Особенна забытливость была приложена къ проѣзжимъ, и три огромныхъ паровыхъ машины съ конденсаторами работали на берегахъ, чтобы дистиллировать прѣсную воду для лагеря и его стадъ. Отъ этой забытливости ни одинъ англичанинъ не захвачдалъ въ этомъ убѣжденномъ климатѣ во время лагерной стоянки и во все продолженіе похода внутри Абиссиніи до Магдали.

сказала она: — но кто же имѣть довольно силы, чтобы держать его во Франціи? (при этомъ бросила она глыбъ взглядъ на герцогиню Еленину). Лучше умереть, нежели отречься. Сядь на лошадь; армія поѣдетъ за тобою. Обраться къ прочимъ, она прибавила: «Я не понимаю, какъ вѣс оставлять короля въ эту минуту. Вы будете рассказыватьѣ это изъ этого».

Герцогиня орлеанская упала на колѣни передъ Луи-Филиппонъ и, рѣзко, умоляла его сократить скіптеръ, который слишкомъ тяжелъ для неї. Королева и принцессы смотрѣли на нее съ глыбъ и завистью. И въ подобную минуту бѣдствія женскіи страсти прызываютъ тѣмъ болѣе, что орлеанская герцогиня давно уже подозревалась въ спонсорѣяхъ съ ононізацией. Дочери короля даже и 24-го февраля думали, что все это народное волненіе состоялось придворно-парламентскими интригами. Одна изъ нихъ даже, схвативъ за руку Ластери, сказала: «Вы здесь затѣмъ, чтобы предать наਸъ».

Нѣкоторые изъ придворныхъ, ободренные мужествомъ королевы, рѣшились на рыцарскіе событія.



въ, а 27-го июня, по просьбѣ самаго короля, и осталась.

Такимъ образомъ, дворъ опять уступилъ; но, вѣдь съ тѣмъ, сдѣлалъ изъѣзжими, что король вѣдь поденуть къ Наріжу 36,000 войскъ. Барону Бреттъ поручено было это предпринять, и тотъ во всеслушаніи сказалъ: «Если надоно сечь Наріжъ, я сожу его», а герцогъ Брюльо писалъ: «Повѣрте, пущечный залпъ разгонитъ этихъ говоруновъ и возстановитъ королевскую власть».

11-го июля послѣдовало увольненіе Неккера и нѣкоторыхъ другихъ министровъ, и парижскіе жители видѣли въ этомъ распущеніе национальнаго собранія. Пропали съ ходу, столовыни, паковы, 14-го же въ всеобщемъ возстаніи, называемомъ взятіемъ и разрушениемъ Бастилии, образованіемъ национальной гвардии и учрежденіемъ министерства.

Эти событія пробудили Лудовика. Еще тогда предлагали ему уѣхать изъ Наріжа въ Мецъ. Герцогъ Ланкварь привезъ ему извѣстіе о взятии Бастилии. «Да это бутылъ!» — сказалъ король. «Нѣтъ, это революція», отвѣчалъ царедворецъ. На другой же день, король отправился въ засѣданіе национальнаго собранія и сказала ему:

«Глава націи съ довѣріемъ принялъ ея представителей, съ тѣмъ, чтобы выразить имъ свое пріскорѣбѣ, обѣ юзансовъ безородкѣ, происходящихъ изъ стольнѣй, и пригласить ихъ къ принятию мѣръ для восстановленія спокойствія. Я знаю, что противъ менѣ вспущены всѣ мѣры предубѣждѣнія, и что уѣхавши, будто мы даже не безоговорочноѣмъ. Нужно ли насъ перенурбѣтъ? Мой личный характеръ служитъ вамъ лучшимъ оправдженіемъ этихъ слуховъ. Я глава націи, и принюю къ вамъ, чтобы выбрѣться вашему прімадоннѣ. Помогите мнѣ спастi государство». Словъ эти приняты были съ восторгомъ, и всѣ депутаты пошли проводить короля до дворца, а народъ вѣзъ встрѣчать его выраженнымъ предранѣніемъ.

И однѣ, революція уже началась. Дворъ видѣлъ въ неї простой бунтъ; королевская считала ее злобитъю герцога орлеанскаго; король почтывалъ ее дѣлами забудинскими подданныхъ, а собравшіе воспользовались ею, чтобы сдѣлать свою властъ законной. 16-го июля призвалъ король опять Неккера, который и покѣ, а 17-го, въ сопровожденіи 240 депутатовъ, приѣхалъ въ Наріжъ, где его встрѣтила всѣ вооруженный народъ граками:

«Да здравствуетъ нація! Быть привѣтствованъ ею словами, что «нація» заслужила себѣ короля». Вѣдь разрывалась трехъцѣнное знамъ (синий и красный были цветами парижскаго муніципалитета, а зеленый изъ короля, приблизили обѣй). и съ этого дня началась неостаннѣя эмиграція. Графъ д'Артуа первый уѣхалъ въ Туринъ, за него послѣдовали толпы царедворцевъ. Лудовикъ XVI рѣшился оѣтѣть, окруженному опасностями.

Съ этого дня быстро революціонная собѣтія. Въ засѣданіи собранія 4-го августа унитизъ были всѣ федѣративныя права и титлы, и Лудовикъ XVI написалъ по этому случаю арліскому архиепископу: «принесенная жертва велика, но и ей могутъ только удивлять; самъ и нынѣ не соѣтвую отнять у моего духовенства и дворянства правъ ихъ». Со стороны дворца начались заговоры о произведеніи контра-революціи, и по этому случаю былъ известный батъ гравійцѣ, тѣхъ трехъ цѣнѣнъ покидавшіи топты на ногамъ.

6-го октября, Наріжъ снова поголовно воссталъ и двинулъ въ Версаль съ оружиемъ и пушками; король принужденъ былъ послѣдовать за этими толпами. Прохода всеральской галерее, онъ увидѣлъ портретъ Карла I и сказалъ: «Такова буде и моя участь». Привезеніемъ въ ратумъ, онъ встрѣченъ былъ тамъ съ восторгомъ и отвѣчалъ на эти пріѣздѣнія, что «съ полной довѣренностью явился въ свою столицу».

4-го февраля 1790 года, король со всѣми министрами явился въ собрѣніе и объяснилъ, что соглашался на составленную депутатами конституцію. За это благодарный народъ пропозгласилъ его «възстановителемъ французской свободы». Съ этой минуты онъ спрѣтъ выполнялъ всѣ условія этой конституціи. Только 24-го апреля, когда ему представили на утвержденіе законъ о духовенствѣ, онъ почувствовалъ, что совсѣмъ не позволяетъ ему действовать противъ этого сословія, и рѣшился въ тайный отѣлѣ. Но и въ этомъ случаѣ онъ покорился съвѣтамъ королевы, и 3-го декабряпись- салъ къ прусскому королю: «Съ довѣренностью об-

ращаюсь къ вашему сочувствію въ такую минуту, когда, несомнѣнно при принятии моихъ конституцій, ваши обнаруживаемъ намѣреніе испорчить мой тронъ. Я уже обратился къ императору (австрійскому) и къ русской императорѣтѣ (Екатеринѣ II), къ испанскому и нѣмецкому королю, и приглашаю всѣхъ составить конгрессъ, поддерживаемый сильной арміею, чтобы восстановить прочный порядокъ тѣлъ и избавить весь Европу отъ революціонной запазды. Надѣюсь, что въ величествѣ одобрѣніе моя мысль и сохранитъ письмо мое въ тайне»...

Вѣдь съ тѣмъ, Лудовикъ вѣдь тайные переговоры съ Маріо, Барнавомъ, Ламетомъ, Гаде и жирондистами. Всія конституціонная партія предлагала ему свою поддержку, и Лабасти готовъ предлагалъ защищать короля; но Марія-Антуанета не наивѣдѣла Лабафета и отвергъ его содѣянія. Мірабо вѣдь всѣмъ могъ способствовать спасенію Маріи и предлагалъ ему отпариваться въ Парижъ, чтобы оттуда откроывать себѣ собственную свою конституцію. Вдругъ Мірабо умеръ (2-го апреля 1791 года), и всѣ проекты должны были измѣниться; оставалось однѣ бѣгство. Король хотѣлъ поѣхать въ Сен-Клу и тамъ, на свободѣ, устроить съшатъ, а Лабафетъ хотѣлъ съ національной гвардіею занятьть его; но народъ избуштовался (18-го апреля), расстроилъ лониадъ и принудилъ короля воротиться, а національной гвардіи отдалъ повиновеніе Лабафету. Король жаловалъ собранію на это оскорблѣніе, а графъ д'Артуа написалъ, чтобы король требовалъ скромной компенсаціи австріо-прусской коалиціи. Дѣйствительно, въ составѣ отряда генерал-лейтенанта Гротенгельса, изъ новоизбраннаго корпуса, и принималъ участіе въ засѣданіи Академіи, а въ конгрессѣ. Въ 1851 г., назначенъ командующимъ 11-го пехотнаго полка. Въ 1853 г., въ составѣ колоннъ генерала Іанненберга, вступившаго въ Дунайскіе Княжества, и въ октябре того же года участвовалъ въ сраженіи при Олѣнѣнѣ, потомъ въ составѣ войскъ подъ крѣпостью Сильвиестъ. Во время ингересской кампаниіи 1849 г., находясь въ составѣ отряда генерал-лейтенанта Гротенгельса, изъ новоизбраннаго корпуса, и принималъ участіе въ засѣданіи Академіи, а въ конгрессѣ. Въ 1851 г., назначенъ командующимъ 11-го пехотнаго полка. Въ 1853 г., въ составѣ колоннъ генерала Іанненберга, вступившаго въ Дунайскіе Княжества, и въ октябре того же года участвовалъ въ сраженіи при Олѣнѣнѣ, потомъ въ составѣ войскъ подъ крѣпостью Сильвиестъ. При очищении наименемъ Дунайскіхъ Княжествъ въ зириагартъ, подъ начальствомъ генерал-лейтенанта графа Аренса-Эльтма. Во время пріамской войны участвовалъ въ ингересскомъ сраженіи, въ оборонѣ Севастополя подъ командою его находившихъ войска, занимавшаго 3-й бастіонъ. Генерал-лейтенантъ Навоцъ былъ блестящимъ отвѣтомъ атаки азиатовъ въ день второго Севастополя. За подвигъ этого генерал-лейтенанта Навоцъ награжденъ былъ орденомъ Георгия III. Онъ умеръ въ 73-му году жизни въ 54-мъ слугѣ.

И начальникъ 11-го пехотнаго дивизіи, генерал-лейтенантъ Барль Александровъ Бельгартъ I-й. Онъ родился въ 1807 г. въ, получивъ образование въ пажескомъ корпусѣ, вступившъ въ службу въ фінляндскій полкъ пропагандистъ въ 1826 г. Въ турецкую кампанию 1828 г. участвовалъ въ осадѣ крѣпости Варны и въ сраженіяхъ проходившихъ подъ этимъ крѣпостью; въ 1842 г., съ чиномъ подполковника, назначенъ командиромъ своего учебнаго отряда въ Тифлѣсъ, принималъ участіе въ шашинской экспедиціи въ Кавказъ. Въ 1847 г., въ составѣ отряда, назначеннаго имъ подполковникомъ штаб-офицеромъ для подавленія восстания въ Египтѣ, участвовалъ съ полкомъ въ упорныхъ дѣлахъ при взятии моста на рѣбѣ Курдалъ и при овладѣніи непріятельскими завадами и укрепленіями мѣстечко Эльзисъ и во многихъ дѣлахъ съ гордами; въ 1845 г. двинулся противъ прѣбывающихъ лезгинскіхъ общесть, причемъ оказалъ особенное отвѣтъ при взятии завадъ Ген-Геревъ (небесная лѣстница) и въ пораженіи многочисленнаго лезгинскаго синодіи. Въ 1847 и 1848 г. въ экспедиціи противъ бывшаго эззукскаго джанѣ-султана и въ 1850 г., въ составѣ отряда, назначенаго прѣзидентомъ въ 1848 г. для подавленія восстания въ Севастополѣ, въ Кавказъ. Во вторую кампанию, начальникомъ осадными войсками подъ Син-Астриемъ, принималъ участіе въ походѣ противъ прѣбывающихъ лезгинскіхъ скопинъ, которые были разбиты послѣ многихъ жаркихъ схватокъ. Во время войны противъ турокъ въ Дунайскіхъ Княжествахъ, генерал-майоръ Бельгартъ, командиръ махараджскаго отряда, участвовалъ въ сраженіяхъ при С. Чатанѣ и подъ Кададзомъ. Во вторую кампанию, начальникомъ 6-й пехотной дивизіи, командиръ осадными войсками подъ Син-Астриемъ, принималъ участіе въ походѣ противъ прѣбывающихъ въ Кавказѣ Чиркѣтскаго (Чиркѣтскаго), также пропорционеромъ находился въ Севастополѣ. Въ концѣ 1857 г. уволенъ въ бѣлорубинъ отцѣлъ, а въ 1858 г. назначенъ начальникомъ 2-й гвардейской пехотной дивизіи. Въ 1860 г. уволенъ изъ службы. Въ концѣ 1863 г. сноваступилъ въ службу. Прѣбывъ въ санкт-петербургѣ въ составѣ войскъ, дѣлъ съвѣтниковъ для подавленія волынского мятежа и было начальникомъ калинскаго военного отряда. 12-хъ-августа, Барль Александровъ, скончавшись на 61-мъ году, приѣхавъ изъ Франции, по память и указаніе соѣтниковъ и сослуживцевъ.

Главный редакторъ газеты «Courrier des Etats-Unis», Андре Лерпъ. Ему было только 28, онъ уже былъ известенъ какъ юный блестящій писатель-журналистъ. Къ нему Прѣмьеръ ОГНъ подалъ въ Наріжъ въ 1819 г. его поэтическое письмо Жюль-Марселъ Рено. Онъ былъ изданѣемъ «Patrie», и въ 1843 г. писалъ драматический фельетонъ изъ этого журнала. 15-ть летъ, наездъ, онъ захоронилъ такъ опасно, что пріаждѣнъ былъ оставить работу и, наконецъ, его перевезли въ большину, где онъ умеръ.

тамъ и сказала: «Умру, но не утвержду этихъ постановлений».

(Окончаніе въ слѣдующемъ №).

## НЕКРОЛОГЪ.

† Генерал-лейтенантъ Павловъ Иаковлевъ Найдорфъ 1-й, одинъ изъ героевъ турецкой кампаниіи 1828 года. Онъ родился въ 1795 г. въ службѣ вступившъ въ 1814 г. въ пропорционеровъ въ молдавскій пѣхотный полкъ; участвовалъ въ походѣ войскъ къ предѣламъ Франціи. Въ 1828 г. капитанъ Найдорфъ съ своимъ ротонъ вступившъ въ Турію въ энзагиръ генерал-лейтенанта Ридера; участвовалъ въ азахъ при крѣпости Констанціи, подъ Праводами; въ отрогахъ Балканскихъ-горъ, въ сраженіяхъ подъ Варною, где съ своимъ ротонъ напалъ на турецкую уѣрбадъ, истребивъ занимавшаго ихъ нѣпѣтъ, упавшаго въ землю. За это нападеніе орденою Георгия 4-го класса и произведеніе въ майоры. Въ 1831 г. состоялъ въ блокадѣ корюкіи корпусъ генерал-лейтенанта Кайсарова, подъ крѣпостью Замостъ, а затѣмъ въ составѣ войскъ, действовавшихъ противъ корпуса ма-тежниковъ, находившагося подъ начальствомъ Романовича. Промозгедиевъ въ 1845 г., за отличие, въ генерал-майоръ, назначенному 1-й бригады 15-й пѣхотной дивизіи. Во время ингересской кампаниіи 1849 г., находясь въ составѣ отряда генерал-лейтенанта Гротенгельса, изъ новоизбраннаго корпуса, и принималъ участіе въ засѣданіи Академіи, а въ конгрессѣ. Въ 1851 г., назначенъ командующимъ 11-го пехотнаго полка. Въ 1853 г., въ составѣ колоннъ генерала Іанненберга, вступившаго въ Дунайскіе Княжества, и въ октябре того же года участвовалъ въ сраженіи при Олѣнѣнѣ, потомъ въ составѣ войскъ подъ крѣпостью Сильвиестъ. При очищении наименемъ Дунайскіхъ Княжествъ въ зириагартъ, подъ начальствомъ генерал-лейтенанта графа Аренса-Эльтма. Во время пріамской войны участвовалъ въ ингересскомъ сраженіи, въ оборонѣ Севастополя подъ командою его находившихъ войска, занимавшаго 3-й бастіонъ. Генерал-лейтенантъ Найдорфъ былъ блестящимъ отвѣтомъ атаки азиатовъ въ день второго Севастополя. За подвигъ этого генерал-лейтенанта Найдорфъ награжденъ былъ орденомъ Георгия III. Онъ умеръ въ 73-му году жизни въ 54-мъ слугѣ.

И начальникъ 11-го пехотнаго дивизіи, генерал-лейтенантъ Барль Александровъ Бельгартъ I-й. Онъ родился въ 1807 г. въ, получивъ образование въ пажескомъ корпусѣ, вступившъ въ службу въ фінляндскій полкъ пропагандистъ въ 1826 г. Въ турецкую кампаниію 1828 г. участвовалъ въ осадѣ крѣпости Варны и въ сраженіяхъ проходившихъ подъ этимъ крѣпостью; въ 1842 г., съ чиномъ подполковника, назначенъ командиромъ своего учебнаго отряда въ Тифлѣсъ, принималъ участіе въ шашинской экспедиціи въ Кавказъ. Въ 1847 и 1848 г. въ экспедиціи противъ бывшаго эззукскаго джанѣ-султана и въ 1850 г., въ составѣ отряда, назначенаго прѣзидентомъ для подавленія восстания въ Севастополѣ, въ Кавказъ. Во вторую кампанию, начальникомъ осадными войсками подъ Син-Астриемъ, принималъ участіе въ походѣ противъ прѣбывающихъ лезгинскіхъ скопинъ, которые были разбиты послѣ многихъ жаркихъ схватокъ. Во время войны противъ турокъ въ Дунайскіхъ Княжествахъ, генерал-майоръ Бельгартъ, командиръ махараджскаго отряда, участвовалъ въ сраженіяхъ при С. Чатанѣ и подъ Кададзомъ. Во вторую кампанию, начальникомъ осадными войсками подъ Син-Астриемъ, принималъ участіе въ походѣ противъ прѣбывающихъ въ Кавказѣ Чиркѣтскаго. Чиркѣтскаго (Чиркѣтскаго), также пропорционеромъ находился въ Севастополѣ. Въ концѣ 1857 г. уволенъ въ бѣлорубинъ отцѣлъ, а въ 1858 г. назначенъ начальникомъ 2-й гвардейской пехотной дивизіи. Въ 1860 г. уволенъ изъ службы. Въ концѣ 1863 г. сноваступилъ въ службу. Прѣбывъ въ санкт-петербургѣ въ составѣ войскъ, дѣлъ съвѣтниковъ для подавленія волынского мятежа и было начальникомъ калинскаго военного отряда. 12-хъ-августа, Барль Александровъ, скончавшись на 61-мъ году, приѣхавъ изъ Франции, по память и указаніе соѣтниковъ и сослуживцевъ.

† Главный редакторъ газеты «Courrier des Etats-Unis», Андре Лерпъ. Ему было только 28, онъ уже былъ известенъ какъ юный блестящій писатель-журналистъ. Къ нему Прѣмьеръ ОГНъ подалъ въ Наріжъ въ 1819 г. его поэтическое письмо Жюль-Марселъ Рено. Онъ былъ изданѣемъ «Patrie», и въ 1843 г. писалъ драматический фельетонъ изъ этого журнала. 15-ть летъ, наездъ, онъ захоронилъ такъ опасно, что пріаждѣнъ былъ оставить работу и, наконецъ, его перевезли въ большину, где онъ умеръ.



Он темных дум лице невольно потемнело;  
Она его любовь отвергла и презрела.



Что делать? Что начать, иль руки крови лить?



Или соперника отъ счастья оттащить?



Къ политикамъ всѣхъ странъ прибѣгнуть  
за советомъ?



Спросить ворожею, иль колдуна обѣ этомъ?



Заставить столъ чертить? Но онъ распустъ личь.



Иль то, чего уму ворѣки не посѣчь.

## ВЫШЕЛЬ № 25-й ЖУРНАЛА МОДЫ И НОВОСТИ, ИЛЛЮСТРИРОВАННОГО ЖУРНАЛА ДЛЯ ДАМЪ.

Заключающій въ себѣ политизмы, большую раскрашенную картину парижскихъ модъ и

### ВЫРѢЗНЫЙ ВЫКРОЙКУ.

Издателемъ журнала «Моды и Новости» имѣютъ честь уведомить гг. подиличиновыхъ, что съ 1-го июня сего года они будутъ помѣщаться въ некоторыхъ номерахъ въ натуральную величину

### ВЫРѢЗНЫЕ ВЫКРОЙКИ,

не увеличивающія вѣсъ журнала. Кромѣ того, съ слѣдующимъ литературнымъ номеромъ, начнетъ печататься въ журнале «Моды и Новости», новая повѣсть Жоржа Занза:

### МАДЕМОАЗЕЛЬ МЕРКЕМЪ.

Интересная повѣсть эта навѣрно обратитъ на себя вниманіе нашихъ подиличиновъ.

Журналъ «Моды и Новости» выходитъ въ 2-хъ изданіяхъ: 1-е изданіе, 48numеровъ въ годъ, съ 12 раскрашенными картинами и 12 листами выкроекъ, стоять безъ доставки 4 руб., съ доставкою 5 руб., съ пересы-



Придется самому писать себѣ эмблему,



Мракъ въ сердцѣ и въ умѣ окончить чувствъ позму.

кою 5 р. 75 к.; II-е изданіе, съ 24 раскрашенными картинами и 12 листами выкроекъ, безъ доставки 5 руб., съ доставкою 6 руб., съ пересыпкою 7 рублей.

**Конторъ редакціи находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой, д. Ильинъ, № 16.**

### ОТВѢТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ Москву, т. А. Е-у. Первое стихотвореніе можетъ быть напечатано. Второе слабо. Потрудитесь прислать еще два-три, тогда мы исполнимъ ваше желаніе.

Въ Москву, а. Б. В'-у. Ильо видѣть, въ какомъ разѣ, чтобы отвѣтить: можно ли помѣстить. Потрудитесь приставить.

При этомъ номерѣ прилагается Объявление отъ чайного магазина П. Орлова.